

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности
в России и зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование)»

Студент

С.В. Хариков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, И.А. Александров

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Эволюция права интеллектуальной собственности.....	12
1.1 Интеллектуальная собственность, основы зарождения и развития конституционно-правовой защиты	12
1.2 Современные тенденции в конституционно-правовой политике защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации	21
1.3 Современные тенденции в конституционно-правовой политике защиты интеллектуальной собственности в зарубежных странах.....	27
Глава 2 Особенности регулирования отдельных элементов правовой системы по защите интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах	36
2.1 Особенности ввода в гражданский оборот и ограничения на законодательном уровне для результатов интеллектуальной деятельности на примере товарных знаков и знаков различия.....	36
2.2 Особенности правовой защиты объектов интеллектуальной собственности на примере полезной модели	48
Глава 3 Система конституционно-правового регулирования регистрации и защиты в области интеллектуальной собственности	57
3.1 Особенности патентования изобретений или полезных моделей для авторов, находящихся под российской юрисдикцией, за рубежом	57
3.2 Тенденции развития конституционно-правового регулирования интеллектуальной собственности в сети Интернет	64
Заключение	76
Список используемой литературы и используемых источников	81

Введение

В настоящее время в обществе наступил очень сложный период, наступила новая эра взаимоотношений в политической, правовой системе. С одной стороны, можно наблюдать правовые, экономические процессы, в результате которых одни авторы и правообладатели умело используют новые методы защиты для своих продуктов интеллектуальной собственности, с другой стороны имеется часть авторов, которые не используют доступные правовые методы защиты для своих продуктов интеллектуальной собственности.

Специалисты, занимающиеся проблематикой, анализом процессов, связанных с объектами интеллектуальной собственности, выявляют процессы, в результате которых несвоевременные действия со стороны государства, при определенных условиях и неправильном подходе могут пагубно влиять на тот или иной локальный сектор правовых отношений или на всю правовую систему в целом.

В современном мире объектами интеллектуальной деятельности человека являются изобретения, открытия, созданные промышленные продукты, имеющие определенный цикл, научный потенциал. Естественно, для авторов и правообладателей имеются определенные риски. Для того чтобы созданный объект интеллектуальной собственности не использовался в свободном доступе без разрешения правообладателя, необходима надлежащая правовая защита.

Можно констатировать, что без надлежащей правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, в процессе их жизненного цикла данные объекты интеллектуальной собственности не будут приносить прибыль правообладателям. Тем самым, неправомерное использование объектов интеллектуальной собственности будет негативно влиять на развитие экономики в стране.

Актуальность темы обусловлена тем, что в современных условиях, когда Российская Федерация как часть мирового сообщества на фоне мирового кризиса столкнулась с дополнительными трудностями по продвижению объектов интеллектуальной собственности несмотря на то, что мировой рынок высоких технологий показывает общий рост, для изучения особенностей правового положения правообладателей, находящихся под российской юрисдикцией необходимо, провести обобщение знаний по вопросам, связанным с защитой интеллектуальной собственности.

При самых скромных подсчётах, совокупность средств, которые вовлечены в оборот технологий, в несколько раз превышает сырьевые рынки, которые связаны нефтью и газом. При этом, даже сырьевые рынки уже не могут работать при старых технологиях, потому как многие из них фактически исчерпали себя. Развитие сырьевого сектора зависит от того, как будут защищены объекты авторского права.

Сейчас можно констатировать, что после развала Советского Союза в связи с процессами системной дезинтеграции, страна потеряла территорию, научный потенциал, технологии, социально-политическую структуру управления плановой экономикой, накопившиеся трудности толкнули общество в затяжной кризис.

Следствием кризиса 90-х годов, мы сейчас имеем печальные результаты «при ежегодном мировом обороте рынка наукоёмкой продукции, который в последние десять лет находится на уровне трех триллионов долларов» [67]. Доля России в общей статистике колеблется в пределах от 0,3 до 0,7 процентов, что несомненно является существенной потерей по сравнению с показателями 1990 года, когда на долю СССР приходилось не менее 8 процентов наукоёмкой продукции в мировом обороте. Сейчас, Российская Федерация в общей структуре мировой экономики вынуждена ориентироваться на более сильных участников [3].

Актуальность изучения вопросов, связанных с защитой интеллектуальной собственности, также связана с тем, что для анализа

имеется определенное количество информации, которая была накоплена с 3 июля 2013 года.

В 2013 году согласно постановлению Пленума ВАС Российской Федерации в России наступил фактически новый период, начал свою работу Суд по интеллектуальным правам [53].

Естественно, в результате комплексного анализа судебной практики, споров и вопросов, связанных с защитой интеллектуальных прав, в законодательстве были выявлены ошибки и недоработки. В 2014 году настала необходимость в изменениях, был оперативно доработан и принят Федеральный закон N 35-ФЗ, вносящий дополнения и изменения в Гражданский кодекс [11].

Поскольку одним из достижений в современной правовой системе, является гласность и открытость, у всех заинтересованных лиц имеется возможность ознакомиться с разрешенной к публикации процессуальной информацией, касающейся работы Суда по интеллектуальным правам. Необходимо выделить, что после анализа первого года работы Суда по интеллектуальным правам, значительную часть поданных обращений составили дела, связанные с вопросами «по досрочному прекращению правовой охраны товарного знака» [41].

При этом нельзя не отметить, что среди рассмотренных дел, связанных с правовой защитой интеллектуальных прав, которые дошли до кассации, процент рассмотренных дел, связанных с нарушением авторских прав, «составлял приблизительно 18 процентов, вопросы, связанные с нарушением смежных прав, около 8 процентов» [92], дела, связанные с нарушением патентных прав, около 6 %. В целом же доминируют вопросы, «связанные с защитой прав на товарные знаки, знаки обслуживания» [65].

Сегодня можно констатировать, что выявление общих закономерностей развития и жизненного цикла такого правового явления как интеллектуальная собственность является очень важным вопросом для изучения. Проблематика изучения вопросов, связанных с особенностями

защиты интеллектуальной собственности, может быть рассмотрена как отдельно в Российской Федерации, так и в различных странах. Анализ полученных данных будет способствовать конституционно-правовому пониманию института интеллектуальной собственности, выработке дальнейших предложений и решению накопившихся вопросов в этом сегменте права.

Актуальность выбранной темы диссертационного исследования является логичным продолжением поднимаемых тем для обсуждения Президентом Российской Федерации В. В. Путиным. В посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации неоднократно поднимались вопросы, над которыми необходимо работать на государственном уровне, что необходимо для решения имеющихся проблем и улучшения уровня жизни и защиты граждан.

С помощью эффективной государственной политики у страны появляются инструменты для работы и создания объектов авторского права, которые позволят авторам и законным владельцам получать законное вознаграждение для себя и государства, развивая экономику [60].

Стоит отметить, что, исходя из статистики, которая находится в открытых источниках, наблюдается тенденция увеличения жалоб и запросов в адрес Конституционного Суда Российской Федерации, связанных с вопросами по защите прав в области интеллектуальной собственности [41].

При ознакомлении с содержанием жалоб, можно констатировать, что большинство обращений со стороны правообладателей интеллектуальных прав, связаны с неудовлетворительной защитой их прав. Поскольку, по мнению заявителей, во время рассмотрения предмета спора часть вопросов была разрешена недолжным образом в связи с недостаточной конституционно-правовой защитой интеллектуальной собственности в России.

Анализ и выделение общих особенностей, связанных с развитием, вводом в гражданский оборот, защитой объектов интеллектуальной

собственности в Российской Федерации и зарубежных странах, могут позволить выработать, обобщить знания, доступные для анализа и изучения. Полученные в результате анализа данные, отраженные в этой работе, могут способствовать пониманию важности конституционно-правового регулирования со стороны государства, позволят выработать предложения по принятию дополнительных мер для эффективной защиты объектов авторского права.

Степень научной разработанности темы «Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах». С учетом того, что вопросам проблематики конституционно-правовой защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации было посвящено определенное количество диссертаций, стоит отметить, что большинство работ и исследований, с которыми можно ознакомиться, посвящены вопросам гражданско-правовой тематики либо касаются проблем, связанных с конституционной защитой основных прав и свобод. В качестве примеров можно назвать работы следующих авторов: Е. Я. Баскаков «Особенности рассмотрения и разрешения авторских споров», Н. Л. Стрелецкая «Соблюдение авторских прав при создании и использовании объектов смежных прав», М. С. Ласточкина «Уголовно-правовая защита средств индивидуализации участников гражданского оборота и производимой ими продукции», Д. В. Мазаев «Гражданско-правовая защита прав на товарные знаки», Ю. В. Петрова «Охрана личных неимущественных прав автора в европейских странах (континентальная и англосаксонская правовые системы)».

Несомненно, следует отметить научные работы, связанные с историко-правовым, сравнительно-правовым исследованием в сфере интеллектуальной собственности: В.П. Авдеева «Проблемы конституционно-правового обеспечения свободы творчества и охраны интеллектуальной собственности в Российской Федерации», М. М. Богуславский «Интеллектуальная собственность в России и ЕС: правовые проблемы», В. Веинке «Авторское

право. Регламентация, основы, будущее», Н. М. Кейзеров, Т. М. Шамба «Интеллектуальная собственность и культурные ценности», Н.А. Моисеенко, М. В. Попов «Демократический централизм - основной принцип управления социалистической экономикой», Т.А. Морозова «Защита интеллектуальной собственности: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации», В. И. Штоляков «Защита интеллектуальной собственности», Н. В. Щербак «Право интеллектуальной собственности. Общее учение. Авторское право и смежные права», Г. В. Усов «Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах. Сравнительно-правовое исследование».

При этом, основой для исследования, несомненно, является Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием в 1993 г., измененная и дополненная после общероссийского голосования в 2020 г., Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный закон от 18.12.2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», Федеральный закон от 12.03.2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции», Закон Российской Федерации от 21.07.1993 N 5485-1 «О государственной тайне», Патентный Закон Российской Федерации № 3517-1 от 23.09.1992 г., Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года, пересмотренная в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г., в Лондоне 2 июня 1934 г., в Лиссабоне 31 октября 1958 г. и в Стокгольме 14 июля 1967 г. и измененная 2 октября 1979 г., Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886, изменена 28.09.1979, Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Стокгольм 14.07.1967), изменена 02.10.1979, Страсбургское

соглашение о международной патентной классификации (Страсбург 24 марта 1971), изменено 28 сентября 1979 г., Всемирная декларация по интеллектуальной собственности от 26.06.2000, Закон «Об авторском праве» от 2007 года (Израиль), Правила «О промышленных образцах» от 1925 года (Израиль), Евразийская Патентная Конвенция (Москва 9 сентября 1994 г.), иные нормативные документы, действующие на территории Российской Федерации, зарубежных стран.

Кроме того, в качестве материалов для исследования следует упомянуть постановления и другие акты Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Суда по интеллектуальным правам.

Несомненно, следует учитывать многочисленные постановления Европейского суда по правам человека относительно вопросов, связанных защитой интеллектуальной собственности.

Методология исследования имеет сравнительный, аналитический вид.

В работе были использованы общенаучные методы исследования: метод аналогии, методы логического анализа, а также историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Применение историко-правового метода позволило установить основные причинно-следственные связи, выделить ключевые события, повлиявшие на ход исторического развития отношений в области защиты интеллектуальной собственности. Сравнительно-правовой метод способствовал изучению особенностей правового регулирования вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью в зарубежных странах. Формально-юридический метод позволил выявить и изучить логические связи в правовом регулировании интеллектуальной собственности.

Применение общенаучных методов исследования позволило осуществить комплексное изучение предмета исследования.

Объект исследования - правовые отношения, связанные с вопросами конституционно-правового регулирования, защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации.

Предмет исследования - это конституционно-правовые нормы, регулирующие различные отношения, связанные с защитой интеллектуальной собственности в Российской Федерации и зарубежных странах, с учётом практики применения данных норм.

Цель исследования заключается в проведении анализа существующей системы конституционно-правовой защиты интеллектуальной собственности, выработке и обосновании причинно-следственных связей, выделяя при этом ключевые события, повлиявшие на ход исторического развития в сфере интеллектуальной собственности, формировании предложений по совершенствованию конституционно-правового регулирования и защиты в сфере интеллектуальной собственности.

Задачи исследования:

- проанализировать и выделить основные этапы зарождения и развития конституционно-правовой защиты интеллектуальной собственности;
- проанализировать тенденции в конституционно-правовой политике защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации;
- проанализировать тенденции в конституционно-правовой политике защиты интеллектуальной собственности в зарубежных странах;
- проанализировать и охарактеризовать существующие особенности регулирования отдельных элементов правовой системы по защите интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах;
- исследовать формы и методы защиты интеллектуальной собственности в системе конституционно-правового регулирования регистрации и защиты в области интеллектуальной собственности;
- определить способы и возможные направления развития защиты интеллектуальной собственности в России, дать свои рекомендации

по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики в данной сфере.

На защиту выносятся следующие положения:

- определено, что конституционно-правовое регулирование деятельности в сфере интеллектуальной собственности представляет собой комплексный механизм принятия конституционно-правовых норм, направленных для защиты государством различных форм интеллектуальной собственности;
- определено, что одной из целей государственной политики в сфере интеллектуальной собственности является обеспечение сбалансированного процесса взаимодействия правообладателей и государственных институтов;
- сформулированы тенденции развития конституционно-правового регулирования интеллектуальной собственности в сети Интернет, цели конституционно-правового регулирования и государственной политики в сфере интеллектуальной собственности цифрового пространства сети Интернет;
- предложены рекомендации по совершенствованию конституционно-правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности.

Апробация исследования. В данную работу включены научные работы, которые были опубликованы в научных журналах, профильных правовых сборниках материалов по итогам научных конференций.

Структура исследования. Магистерская диссертация состоит из следующих структурных элементов - введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Эволюция права интеллектуальной собственности

1.1 Интеллектуальная собственность, основы зарождения и развития конституционно-правовой защиты

Первый официальный патентный закон был принят 19 марта 1474 г. в Республике Венеция. Патент выдавался дожем по рекомендации Совета. «Патент (от латинского Patens / patentis - свидетельство, грамота) - это определенный документ, который выдается специальным компетентным органом государства, удостоверяющий признание предложения изобретением, приоритет изобретения, авторство и исключительное право на изобретение. Патент действует только в пределах территории того государства, патентное ведомство которого его выдало» [66, с. 314].

Развитие экономических и политических связей с Венецианской республикой, установило в обществе первую зарегистрированную патентную систему в Европе. Сегодня данный факт подтверждён многими историками и философами права. Статут, написанный по всем правилам средневекового права на венецианском диалекте итальянского языка, предусматривал, что все патенты могут выдаваться фактически на любое новаторское и, по мнению Совета, оригинальное устройство, которое в свою очередь официально ранее не было изготовлено, главным условием являлась полезность устройства. Данное правило дошло до наших дней практически в первоизданном виде и остаётся основным принципом патентного права. Количество выданных венецианским сенатом охранных документов в период между 1474 и 1788 гг. составляет около 2000, что говорит о системности и принятии подобной системы внутри общества [79].

Несмотря на существовавшие на тот момент в Венецианской республике многочисленные правила и ограничения для местных ремесленников, Сенат Венеции решается внедрить ранее нигде не принятые меры, для привлечения иностранных новаторов, а значит привлечения в

казну больших финансовых средств. Результатом становится принятый акт, защищавший права любого полезного изобретения и самого изобретателя на всей территории Венецианской республики. Уже 3 января 1491 г. широкая огласка принимаемых мер принесла результаты, по предложению Сената Венецианской республики дож выдал патент неизвестному широким слоям общества человеку - Петру из Равенны, автору книги «Phoenix» [26, с. 11], а в тексте документа указывалось, что за данным человеком закреплялось право продажи и печати своего труда на определенных территориях [70].

Первый официальный закон, признающий и закрепляющий за автором индивидуальное право на продукт, был создан и принят, по мнению многих специалистов, британским парламентом, и был призван в основном защищать авторов книг, карт и чертежей. Согласно этому закону авторы имели права на своё творение на срок до четырнадцати лет. При этом у автора имелась возможность по истечении отведенного срока продлить при необходимости свое право на дополнительные четырнадцать лет. Закон вступил в силу 10 апреля 1710 г. в Англии. Таким образом, данный принятый акт, во времена правления королевы Анны, является первым в истории зарегистрированным законом об авторском праве. Правовой механизм по регистрации прав по данному закону был возложен на суды. До момента вступления в действие Статута Анны в обществе действовали иные правила: по королевской привилегии от 1557 г. авторы фактически были ущемлены в своих правах, при этом компания «Stationer's Company», состоящая из группы издателей и книготорговцев, имела на подконтрольных территориях эксклюзивное монопольное право на коммерческое использование и публикацию книг по всей стране [89].

Для авторов создавались такие отношения и условия, когда последние были вынуждены продавать свои произведения указанной компании за бесценок. Таким образом, авторы теряли все права на переданные ими произведения. При этом сама компания, уже выступая в коммерческих взаимоотношениях как издатель, получала бессрочные права на

приобретённый таким способом текст. В обществе нарастало недовольство, британцы считали данное отношение недопустимым и вредным для развития общества. Постепенно протест вылился в принятие закона против издателей. Ситуация в пользу авторских прав изменилась не сразу, а ее разрешение заняло много времени, но логичным исходом явилось появление в правовой системе понятия «копирайт» (на англ. *copyright*) [62, с. 455]. В сокращенной форме как знак охраны авторского права копирайт «С» был законодательно утвержден и введен официально Всемирной Женевской конвенцией об авторском праве от 1952 года. Был закреплен механизм, при котором стало возможным помещать на изданиях данный защитный знак. Советский Союз присоединился к данной конвенции в 1973 году [70].

Закон королевы Анны от 1710 г. показал ряд существенных недостатков и не охватывал полностью все правовые аспекты проблемы. Поэтому доминирующие на издательском рынке компании не только не ослабили свои позиции, но даже укрепили их. Отсутствие прав у авторов и вседозволенность со стороны издательств вызывали недовольство в обществе и волну новых массовых протестов, которые вылились в поиск компромисса и принятие правовых изменений. В Дании в 1741 г. был принят новый указ, который регламентировал отмену выданных ранее привилегий и изменил правила пожизненного авторского права [5, с.18].

В истории США, впервые положения об охране интеллектуальной собственности были зафиксированы в восьмом пункте восьмого отдела первой главы Конституции США. Таким образом, впервые в мировом обществе на уровне конституционно-правового регулирования со стороны государства была принята правовая норма по охране интеллектуальной собственности [85]. Стоит отметить, что правовая система США на этом не остановилась и через двенадцать лет после принятия Конституции США, в стране был принят полноценный закон, регулирующий отношения в области авторского права [70].

Особое место в истории эволюции авторского права занимает конструкционная норма, зафиксированная в Конституции Германской империи от 16 апреля 1871 года. В соответствии с II Главой статья 4, Германская империя берет на себя полномочия по контролю за патентами на изобретения и охраной авторской собственности [30].

Очередная трансформация отношений в обществе привела к новой эпохе взаимоотношений в сфере авторского права, которые связывают с эпохой расцвета французского законодательства. Основные направления и духовный смысл идей нашли свое отражение в прогрессивной по мнениям многих «проприетарной теории» [80, с 12]. В свою очередь основа данной теории опиралась на теорию, уже знакомую многим философам того времени - теорию естественного права. Момент возникновения права, с момента сотворения природы, пусть даже не признанного со стороны государственной власти, не может быть отделен от творческой деятельности и творческого результата. Каждый творец имеет право распоряжаться результатами своего труда без ограничений.

Теперь, фактически любой создатель мог распоряжаться результатами своего творческого труда и имел исключительное, законное право по своему усмотрению распоряжаться своими достижениями. Фактическое положение дел показывало, что именно право распоряжения своей собственностью преследовало цель максимально защитить владельца от недобросовестного использования со стороны третьих лиц. В данном случае, если какому-то автору была бы необходима надежная и качественная защита, то он как законный владелец должен иметь право на результаты своего труда, интеллектуальную собственность [70].

С учетом происходящих процессов в обществе, к 1879 г. бельгийскому ученому и философу Э. Пикару удалось сплотить вокруг себя достаточное количество авторитетных людей, постепенно убедив их использовать термин «интеллектуальные права» уже непосредственно в юриспруденции. Данное значимое обстоятельство стало возможным благодаря общественному

запросу обозначить основу теории интеллектуальных прав. Интеллектуальное право отличается от существовавших ранее классического обязательственного и личного права и имеет иной принцип определения [80, с. 14]. Существенные отличия от действующего права собственности на материальные объекты приобретают иную форму, поэтому права нового формата для авторов интеллектуального труда должны быть выделены и признаны особым образом [70].

В данном случае новый подход к праву обладания продуктом позволял авторам не только владеть своими трудами, но и обеспечивать монетизацию своих трудов, теперь появилась возможность и механизм обеспечивать прозрачность и простоту передачи прав на любой результат труда от создателя или автора к другим участникам новых рыночных отношений, и что самое главное, механизм позволял защитить законного правообладателя от любых посягательств на использование его трудов третьими лицами. Так состоялось рождение и полноценное внедрение в общество новых свойств товара, которые уже всюду вовлекались в экономическую жизнь стран и государств [70].

Новое понимание ранее существовавших трудностей в рамках развития отношений в изменившемся обществе привело к свежему подходу и решениям. Инициативная группа философов, считавшая, что деятельность человека должна в обязательном порядке охраняться, действовала с учетом мнений, накопленных в различных направлениях. Суть теории состояла в принятии обществом результатов интеллектуальной деятельности и выделении уникальности, отмечая, что все выделенные средства индивидуализации в каждом отдельном случае являются самостоятельными. С учетом наделения объектов авторского права признаками и необходимыми для классификации качествами, предлагаемые права должны существовать в обществе совместно и наравне с другими традиционными правами. Все идеи, озвученные среди значимых юристов, были определенным образом зафиксированы и через некоторое время нашли свое непосредственное

отражение посредством конституционно-правового регулирования в Веймарской конституции образца 1919 г. Данным законодательным актом были закреплены нормы защиты интеллектуального права, признающей любой умственный труд, созданный человеком. При этом умственный труд определяется как продукт деятельности интеллектуального труда, и в дальнейшем подлежит защите не только на территории Германского государства, но и за его пределами [31].

Несомненно, тенденция по укреплению правовых позиций, проявившихся в качестве защиты интеллектуального права, положительно сказалась во всех отраслях экономики европейских стран. Развитие права интеллектуальной собственности при укоренившихся отношениях требовало новых условий общественной и политической жизни. Становилось очевидным, что прошлое должно уйти безвозвратно, ограниченные рамки действующих правовых институтов, созданных и долгое время существовавших на основе римского права должны трансформироваться, причем условия ограничений и механизма контроля и защиты уже не устраивали общество. В результате революционных процессов рождалась и укреплялась новая система ценностей и правовых основ [70].

Основные векторы развития современной модели по защите литературных и художественных произведений были зафиксированы по итогам подписанной 9 сентября 1886 г. Бернской конвенции, регулирующей охрану литературных и художественных произведений [1]. Позже в Париже, 4 мая 1896 г., данная конвенция была дополнена. Под влиянием политических событий в странах Европы к конвенции вновь вернулись уже в Берлине 13 ноября 1908 г. После выявления конфликтных моментов, документ был затем дополнен в Берне 20 марта 1914 г. Однако и эта версия не смогла долго просуществовать и была вновь пересмотрена уже в Риме 2 июня 1928 г, а затем после Второй мировой войны 26 июня 1948 г. - в Брюсселе. В дальнейшем конвенция пересматривалась еще несколько раз: в Стокгольме 14 июля 1967 г., в Париже 24 июля 1971 г. [70]. Ныне

действующая версия была изменена 28 сентября 1979 г. Стоит отметить, что ни Российская империя, ни Советский Союз не признавали эту конвенцию, а современная Россия присоединилась к ней, на основании постановления Правительства Российской Федерации N 1224 от 3 ноября 1994 г. Таким образом, на территории Российской Федерации данная конвенция вступила в силу 13 марта 1995 г. Согласно современной редакции Бернской конвенции, правовая охрана предоставляется литературным и художественным произведениям, созданным одним автором самостоятельно или в соавторстве.

Рассматривая глубже вопрос становления авторского права в Российской империи, можно отметить, что множество идей приходило к нам из Европы. Буржуазные идеи конкурировали с социалистической идеологией. Меняющееся общество впитывало идеи Карла Маркса и Фридриха Энгельса, но реальная картина заключалась в социальном неравенстве населения, отставании технологий и способов защиты во многих отраслях жизни. Общество требовало быстрых и кардинальных перемен, на передний план вышли новые политические лидеры. В. И. Ленин, не принимая позицию Маркса в его попытках выделить отдельный вид буржуазной собственности, критиковал в своих трудах немецкого ученого, отмечая, что «капитализм» и «частная собственность» по сути являются для него синонимами [37].

Таким образом, нашли свое проявление революционные идеи, требовавшие от общества перемен. В ходе социалистической революции в России вся «частная капиталистическая собственность» упраздняется и вместо навязанных буржуазией несправедливых отношений вводятся новые правила равенства и братства, по которым вся частная собственность переходит в государственную. Советское общество долгое время развивалось по таким правилам, избрав путь, отличный от того, каким шли многие европейские страны. Мир был поделен на страны с капиталистическим обществом, и страны с социалистическим. Западный мир нуждался в

надежной защите капиталистических ценностей, а Советская система развивала идеи коммунизма [70].

Следующий важный шаг в направлении защиты авторских интересов произошел в связи с развитием технологий, появились другие виды и способы монетизации, так появилась новая международная конвенция, регламентирующая условия по охране фонограмм – «Женевская фонограммная конвенция» (1971) [83]. Долгие споры и желание найти компромиссное решение привели к определенному результату, участники переговоров согласовали и подписали конвенцию по охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм [83]. Сторонники капиталистической системы стремились, чтобы Советский Союз присоединился к этой конвенции, взяв на себя определенные обязательства. Руководство Советского Союза вновь отказалось от участия в международных соглашениях. Таким образом, две системы не смогли найти желаемый компромисс, и все утвержденные конвенцией правила игнорировались. Спустя время, после очередной фазы обострения холодной войны, произошли кардинальные изменения в обществе, в том числе и крах коммунистической системы в Советском Союзе. Новые процессы сделали возможным присоединение Российской Федерации в 1994 г. к конвенции на невыгодных условиях [70].

Тем не менее, важность процессов в сфере авторского права и оборота объектов интеллектуальной собственности, показала очевидность, не имея защиты и регулирования в системе правовых отношений, не сможет существовать в современном обществе. В декларации «ВОИС» по интеллектуальной собственности от 26 июня 2000 года, «термин «интеллектуальная собственность» означает любую собственность, признаваемую по общему согласию в качестве интеллектуальной по характеру и заслуживающей охраны, включая, но не ограничиваясь научными и техническими изобретениями, литературными или художественными произведениями, товарными знаками и указателями

деловых предприятий, промышленными образцами и географическими указаниями» [7]. Важность этого документа объясняется его особой ролью в развитии всех отраслей, охватывая экономические, человеческие и экологические ресурсы человечества, и несет в себе огромный потенциал, способствуя обеспечению стабильного понимания и прогресса во всех взаимоотношениях, достижениях людей [70].

В современном обществе понятие права собственности является основой экономики и экономического развития [6]. Данное обстоятельство оказывает значительное влияние не только на политическую власть всех стран, но и на законодательные основы. Сегодня право на собственность, право на защиту собственности, является объектом конституционного регулирования практически во всех конституциях мира. Государство не может существовать без базовых на сегодня основ и принципов, при которых главной и приоритетной задачей становится гарантия прав и свободы, в том числе в сфере интеллектуальной собственности, поскольку интеллектуальная собственность является объектом конституционного регулирования. В Конституции Российской Федерации в главе первой имеется прямое отражение формы конституционно-правового регулирования со стороны государства [32], в рамках которой определяется, что государство признает и защищает право на собственность, гарантируя ее защиту и неприкосновенность [70].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что происходящие в обществе изменения оказывают непосредственное влияние на модель взаимоотношений между обществом и государством. Развитие регулирования со стороны государства напрямую зависит от тенденции общественных вызовов и запросов в сфере регулирования процессов и взаимоотношений, связанных с интеллектуальной собственностью. Принимая во внимание то, что часть исторических процессов, связанных с фундаментальными изменениями в сегменте интеллектуальной собственности, проходила не на территории Российской Федерации, стоит

отметить, что все отраженные в данной работе процессы имели непосредственное влияние на правовую основу и действующий современный правовой механизм, в том числе заложенный в Основном законе, действующем на данный момент территории Российской Федерации.

1.2 Современные тенденции в конституционно-правовой политике защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации

В современном, быстроразвивающемся мире институт интеллектуальной собственности признан во многих странах, включая и Россию. На сегодняшний день защита данного вида собственности происходит при помощи современных инструментов, закрепленных в российской нормативной базе. В ряде развитых государств законодательные инициативы в сфере интеллектуальной собственности являются основой для стабильного экономического развития, а потому рассмотрение различных вопросов по защите не теряют своей актуальности. Накопленный многими развитыми странами мира опыт в области интеллектуальной собственности говорит о том, что в Российской Федерации можно заметить оптимизацию национального права в отношении интеллектуальной собственности [76].

Фундаментальные основы общей системы отношений в области интеллектуальной собственности заложены на основе международных конвенций и иных договоров, так в ст. 2 Стокгольмской Конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности «ВОИС» от 14.07.1967 г. можно найти, что «интеллектуальная собственность» включает права, «относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях» [29].

«В Российской Федерации действует Основной закон, который в том числе обеспечивает защиту интеллектуальной собственности с позиции права - это Конституция Российской Федерации» [92]. Право частной

собственности закреплено статьей 35. В части первой закреплено, что право на частную собственность гарантируется и охраняется со стороны закона. В части второй закреплено, что в Российской Федерации каждый гражданин имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению [32]. В части третьей закреплено, что в Российской Федерации, законный собственник не может быть лишён права на собственность, без решения суда. В части четвертой закреплена гарантия права на наследования имущества [32]. При этом в статье 44 в части первой, государство гарантирует каждому возможность реализовывать свои умения и таланты, не ограничивая свободы творчества, при этом закрепляя, что «на территории Российской Федерации интеллектуальная собственность охраняется государством и регулируется законом» [32].

Следует отметить, что в сфере конституционно-правового развития в Российской Федерации идет постоянное развитие, чтобы рассмотреть текущие достижения конституционного права в данном направлении, важно учесть существующие проблемы и дальнейшие тенденции развития. В данной связи важно отметить внесение поправок в Конституцию Российской Федерации регулиующую институт интеллектуальной собственности. Среди поправок 2020 имеются поправки, которые имеют очень важное значение на взаимоотношения с другими странами. В статью 79 внесено очень важное изменение, теперь разрешено не исполнять решения международных организаций, если они противоречат Конституции Российской Федерации [32].

В Российской Федерации, интеллектуальная собственность охватывает большую часть произведений в сфере искусства, науки, культуры, литературы. На основании законодательства Российской Федерации, для объектов интеллектуальной собственности в соответствии со статьей 1226 Гражданского кодекса Российской Федерации [11], существуют имущественные права, личные неимущественные права, а также права иного характера, включая право доступа и следования [10].

На сегодняшний день понятие интеллектуальной собственности принято определять на основании трех основных позиций [27, с. 56]:

- интеллектуальная собственность охватывает общность тех отношений, что складываются между различными людьми и организациями в отношении применения нематериальных благ, что можно считать результатом интеллектуального труда и тех результатов, что создаются на данной основе в дальнейшем;
- интеллектуальная собственность выступает в качестве обобщающего понятия для интеллектуальной деятельности различных субъектов. То есть, интеллектуальная собственность - это такие объекты, что были непосредственно созданы указанными лицами;
- интеллектуальная собственность в контексте объектов интеллектуальной деятельности различных субъектов и тех прав, что возникают в результате владения такими объектами и распоряжения ими.

Интеллектуальная деятельность оказывается весьма значимой по характеру, она способствует формированию инновационной экономики, а это нельзя себе представить без роста использования человеческого капитала и изменения основных процессов хозяйственной деятельности. При наличии недостаточного уровня защиты для интеллектуальной собственности может произойти существенное технологическое отставание экономики отдельно взятого государства [76].

Эффективный контроль и регулирование права промышленной собственности должны сделать все необходимое для того, что институт интеллектуальной собственности функционировал на качественном уровне. Цель для правовой деятельности в данном случае должна заключаться в охране интеллектуальной деятельности, а также в получении преимуществ при ведении хозяйственной деятельности, что можно наблюдать при ведении производства с применением инновационных методов из разных сфер - технологической, социальной, экономической и многих других [34].

Чтобы объект перешел в разряд интеллектуальной собственности, требуется определить такие его свойства, что относятся к его оборотоспособности:

- наличие у него исключительности - он не является общедоступным по характеру;
- наличие отчуждаемости - он может быть передан от одного лица к другому на договорной основе;
- наличие универсальности - его можно обменять.

Согласно законодательству, личные неимущественные права являются неотчуждаемыми и не могут передаваться иным способом. Некоторые права, такие как право авторства на имя и неприкосновенность произведения, охраняются бессрочно [11]. Можно говорить о том, что у интеллектуальных прав двойственная природа: часть таких прав нельзя передать от одного лица к другому в силу природы - в том числе право на имя и авторское право, а другая часть прав может передаваться, поскольку носит имущественный характер.

В законодательстве Российской Федерации имеется два основных направления соответствующих совокупности правовых норм, на которые условно делится и регулируется интеллектуальная собственность. Существует одно направление в которое входит промышленная собственность и авторское право, как самостоятельная единица, либо другое направление, в которое входят смежные права, связанные с предоставлением правовой охраны и интересов для правообладателей. Промышленная собственность - все что связано с совокупностью регулирования, возникновения, распространения, производства объектов интеллектуальной собственности, защищенной патентами. Авторское право, объекты интеллектуальной собственности как произведения искусства или творчества, так и смежные права, связанных с предоставлением правовой охраны и интересов для правообладателей [92]. На территории Российской Федерации имеется государственный орган, Федеральная служба по

интеллектуальной собственности, который занимается регулированием и контролем в сфере интеллектуальной собственности [42].

Если говорить об особенностях регулирования интеллектуальной собственности, что указаны в современном отечественном праве, то необходимо рассмотреть пункт «О» ст. 71 Конституции Российской Федерации, который говорит о том, что регулирование интеллектуальной собственности относится к ведению Российской Федерации [32]. При этом полномочия в сфере контроля осуществляют федеральные органы государственной власти, а регулирование производится на основе федерального законодательства.

В статье 26.1 («Суд по интеллектуальным правам») ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» говорится о том, что подобные дела должен рассматривать специализированный арбитражный суд, он должен на основании имеющейся компетенции решать дела в отношении защиты интеллектуальных прав в качестве суда первой и кассационной инстанций [57].

В Федеральном законе «О защите конкуренции» говорится о том, что нельзя допускать наличие недобросовестной конкуренции при осуществлении обмена, продажи и иного рода операций с различными товарами в случае, если происходило незаконное применение результатов интеллектуальной деятельности. В качестве исключения выступают случаи, когда происходило применение средств индивидуализации, которыми распоряжался хозяйствующий субъект, выступающий конкурентом.

Стоит отметить, что механизм по охране и защите интеллектуальной собственности в российском законодательстве развивается, Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» от 02.07.2013 N 187-ФЗ, в IV часть Гражданского кодекса Российской Федерации были внесены изменения и дополнения в область регулирования связанную со спорами нарушений

исключительных прав в информационно-телекоммуникационных сетях [44, 46]. Необходимо отметить, после внесения дополнений и изменений в VII раздел IV части Гражданского кодекса Российской Федерации «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» было зафиксировано положительное влияние на правовую систему [11].

Осуществление регулирования интеллектуальной собственности на уровне российской Конституции - это необходимый шаг для развития общественных отношений. В результате происходит изменение имеющихся мнений в отношении вопросов интеллектуального права.

При этом создаются различные государственные механизмы в отношении целого ряда правовых проблем. Единые определения для таких терминов, как «интеллектуальные права» и «интеллектуальная собственность», в дальнейшем позволят определить общий подход для целого ряда спорных ситуаций [2, с. 182].

На сегодняшний день список различных конституционных прав носит обширный характер. При этом стоит отметить, что многие факторы в Российской Федерации зависят от ч. 1 ст. 55 Конституции Российской Федерации, которая говорит о том, что перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод людей нельзя толковать как отрицание иных признанных прав и свобод гражданина [32].

Во многих юридических источниках институт интеллектуальной собственности рассмотрен самым серьезным образом, но в отношении применения данного института в российском законодательстве продолжают вестись открытые споры. В течение длительного времени в Гражданском кодексе Российской Федерации не было единого определения термина «интеллектуальная собственность», что становилось причиной появления сложностей в контексте правового регулирования. При этом определение термина в общем виде рассматривалось в статье 138 Гражданского кодекса Российской Федерации, что действовала до 2008 года.

Важно сказать о том, что внесение поправок в Конституцию Российской Федерации не привело к смене правовой сути интеллектуальной собственности. После внесения изменений в статью 79 Конституции Российской Федерации в соответствии с статьей 15 Конституции Российской Федерации, появилась определенность, при противоречиях международных договоров с Конституцией Российской Федерации приоритет отдается российскому праву над международным правом, способно в будущем привести к появлению определенных проблем с другими странами [32].

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод, основное развитие в сфере интеллектуальной собственности на территории Российской Федерации имеет прочную правовую основу и закреплено Конституцией Российской Федерации. Международные соглашения являясь основой правовой системы, законодательство имеют гармоничное сочетание с Конституцией, регулированием со стороны государственной власти. Дальнейшие изменения в сфере права должны происходить с учетом более качественного подхода к проблематике, изучения роли человека и результатов его интеллектуальной деятельности. В таком случае, будет происходить выработка более эффективных и сбалансированных инструментов по защите элементов интеллектуальной собственности. Интеллектуальную собственность в конституционно-правовом поле необходимо рассматривать как исключительное право для человека, который является творцом, в отношении результатов интеллектуальной деятельности.

1.3 Современные тенденции в конституционно-правовой политике защиты интеллектуальной собственности в зарубежных странах

Тенденция взвешенного и системного подхода со стороны государств, для надлежащей правовой защиты авторов и объектов интеллектуальной собственности, имеет сегодня во многих странах схожую правовую основу. Существуют правовые механизмы по защите объектов интеллектуальной

собственности на уровне отдельных стран и экономических союзов. Правовая основа, заложенная международными конвенциями, правилами, иными актами показывает свою эффективность [33]. Особо отметить и выделить можно такие зарубежные страны, как Франция, Япония, Германия, Китай, Великобритания, Испания, Соединённые Штаты Америки, Израиль. Выработанный правовой механизм оказывает важное влияние как внутри стран, так и на страны, с которыми имеются тесные экономические отношения.

Несомненно, одним из важных элементов в системе взаимоотношений является Европейский Союз. Это не только политический и экономический союз, но и очень важный элемент в системе глобальной мировой экономики. В законодательной базе Европейского Союза можно найти следующие положения, которые действуют в отношении защиты интеллектуальной собственности:

- Директива (ЕС) 2016/943 Европейского парламента и Совета от 08.06.2016 г. об охране нераскрытого ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и раскрытия [12];
- Директива 2014/26/EU Европейского парламента и Совета от 26.02.2014 г. о коллективном управлении авторским правом и смежными правами и многотерриториальном лицензировании прав на музыкальные произведения для онлайн-использования на внутреннем рынке [15];
- Директива Европейского парламента и Совета ЕС № 2012/28/ЕС от 25.10.2012 г. об отдельных случаях легального использования произведений с неизвестной принадлежностью [21].

Если упоминать те законодательные акты, что принимались ранее, и которые действуют сегодня в ЕС на частичной или полноценной основе, то следует указать принятие «Директивы Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О гармонизации некоторых аспектов авторских и

смежных прав в информационном обществе» № 2001/29/ЕС», где содержится следующее положение: «унификация законодательства в сфере авторского и смежных прав путем конкретизации правовых норм и обеспечения высокого уровня защиты интеллектуальной собственности обусловит масштабное инвестирование в творческую и инновационную деятельность, в том числе в расширение инфраструктуры, что приведет, в свою очередь, к росту и повышению конкурентоспособности европейского производства как в сферах обеспечения и информационных технологий, так и в широком спектре промышленного сектора. Указанные обстоятельства способствуют сохранению существующих рабочих мест, а также созданию новых» [20].

Далее, в пункте 4 этого же документа можно найти тезис о том, что «предлагаемая гармонизация окажет содействие реализации четырех свобод внутреннего рынка» [20]. В данной связи можно говорить о важности выполнения 4 основных принципов Евросоюза: свободное передвижение товаров, услуг, работ и людей. В итоге получается, что защита интеллектуальной собственности с позиции права в целом ряде европейских государств зависит от привлечения необходимых для развития данных государств инвестиционных средств.

Директивы ЕС по части защиты интеллектуальной собственности, длительное время модернизировались в условиях постоянного ускорения интеграции европейских стран. Так, возникали законодательные акты в данной области [25]. В качестве примеров можно привести акты:

- Директива Совета Европейского Союза «О праве аренды, праве безвозмездного пользования и определенных правах, касающихся авторского права в сфере интеллектуальной собственности» № 92/100/ЕЕС от 1992 года [22];
- Директива Совета № 91/250/ЕЕС от 14.05.1991 г. «О правовой охране компьютерных программ» 1991 года [16];
- Директива № 96/9/ЕС Европейского парламента и Совета «О правовой охране баз данных» 1996 года [17].

В конце 2015 года принимается Постановление (ЕС) № 2015/2424 Европейского Парламента и Совета от 16 декабря 2015 года о внесении изменений в Постановление Совета (ЕС) № 207/2009 о торговой марке Сообщества и Постановление Комиссии (ЕС) № 2868/95 об осуществлении Постановления Совета (ЕС) № 40/94 о торговой марке Сообщества и отмене Постановления Комиссии (ЕС) № 2869/95 о сборах, подлежащих уплате Управлению по гармонизации на внутреннем рынке (Торговые марки и образцы), на основании которого была начата масштабная реформа существовавших законодательных положений о товарных знаках [93].

Стремление модернизировать устаревшую систему взаимоотношений, действующих в отношении товарных знаков, приведение к единству национальных законов в области торговых марок в странах, входящих в Европейский Союз, отразилось в Директиве Европейского парламента и Совета (ЕС) № 2015/2436 от 16 декабря 2015 г. «О сближении законодательств государств-членов в отношении товарных знаков» [18].

В Федеральной Конституции Швейцарской конфедерации от 18.04.1999 г. (по состоянию на 01.01.2020 г.), согласно статьи 26 Конституции, гарантируется право на собственность [88]. Связь Конституции Швейцарской конфедерации с Федеральным законом от 18.12.1987 г. «О международном частном праве» (по состоянию на 01.02.2021 г.) имеет прочные правовые связи, регламентируя отношения Швейцарской конфедерации в сфере интеллектуальной собственности. В главе 8, статьи 109 Федерального закона Швейцарской конфедерации от 18.12.1987 г. «О международном частном праве» отражено, что споры в сфере интеллектуальной собственности рассматриваются швейцарским судом, либо по месту жительства ответчика в Швейцарии, либо при отсутствии у ответчика места жительства в Швейцарии, по месту истребования охраны [52]. При рассмотрении споров в Швейцарии, связанных с правами на интеллектуальную собственность, следует учитывать, что согласно статьи 110 Федерального закона Швейцарской конфедерации от 18.12.1987 г. «О

международном частном праве», при защите прав на интеллектуальную собственность, к правам интеллектуальной собственности применяется право государства, на территории которого испрашивается охрана [52]. На основании статьи 111 Федерального закона Швейцарской конфедерации от 18.12.1987 г. «О международном частном праве», в Швейцарии зафиксирован правовой механизм, на основании которого, признаются иностранные решения по делам, связанным с защитой прав в сфере интеллектуальной собственности [52].

Не отстывает в правовом поле и защите в области интеллектуальной собственности Китай, совершивший несомненный прорыв в области регулирования и защиты интеллектуальной собственности после вступления страны в ряды Всемирной торговой организации [99]. Стране удалось в максимально короткие сроки внести правовые изменения и очень быстро адаптироваться к новым правовым условиям, включив в правовой механизм на национальном уровне лучший мировой опыт правовой практики.

При рассмотрении конституционно-правового регулирования Бельгии, можно увидеть, что Закон Бельгии «О Кодексе международного частного права» 2004 года имеет гармоничную связь с Конституцией. На основании статьи 16 Конституции Бельгии, предусмотрена судебная защита собственности, а в соответствии с статьей 17 Конституции Бельгии, имущество не может быть конфисковано [94]. Учитывая, что Законом Бельгии «О Кодексе международного частного права» в соответствии с статьей 1 Закона Бельгии «О Кодексе международного частного права» регулируются отношения в соответствии с Конституцией Бельгии. В соответствии со статьей 86 Закона Бельгии «О Кодексе международного частного права», бельгийские суды рассматривают иски, связанные с правами интеллектуальной собственности только если спор ограничен бельгийской территорией [50]. При этом статья 93 Закона Бельгии «О Кодексе международного частного права» определяет, что «права интеллектуальной собственности регулируются правом государства, на

территории которого испрашивается охрана интеллектуальной собственности» [50]. Стоит отметить, что в законодательство Бельгии закреплено положение, что отношения в сфере интеллектуальной собственности регулируются в соответствии с международными конвенциями, действующими на территории Бельгии [50].

Если рассматривать Кодекс международного частного права Болгарии 2005 года, то можно увидеть ряд положений по части возникновения, регулирования, прекращения авторского и смежного прав в отношении интеллектуальной собственности [28].

В Конституции Республики Польша от 2 апреля 1997 года также применяется государственное регулирование в отношении собственности. Согласно статье 20 Конституции Республики Польша, одной из основ экономического строя Польской Республики является частная собственность. В соответствии с статьей 21, Конституции Республики Польша, Польская Республика берет на себя обязанность по защите собственности и права на наследование собственности на территории Польской Республики. Анализируя статью 64 Конституции Республики Польша, можно отметить, что в ней отражено право иметь собственность, а также иные имущественные права [84]. Стоит отметить, что в Законе Польши «О международном частном праве» 2011 года, присутствуют механизмы для защиты объектов интеллектуальной собственности [51]. Вступление Республики Польша в Европейский Союз существенно повлияло на правовое регулирование в стране, законы, регулирующие сферу интеллектуальной собственности, были изменены и дополнены в соответствии с правовыми нормами Европейского Союза. В соответствии с правовой позицией стран входящих в Европейский Союз, по обеспечению мер для приведения к единству национальных законов в области интеллектуальной собственности, в Республике Польша был принят Закон от 13 февраля 2020 года «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс и некоторые другие акты», тем самым модернизируя устаревшую систему взаимоотношений, действующих в

отношении объектов интеллектуальной собственности на территории Республики Польша [81].

Также следует обратить внимание на новый вектор развития конституционно-правового регулирования со стороны государств, в другом географическом регионе. Тенденция важности развития взаимоотношений, сферы интеллектуальной собственности в вопросах, связанных с информационными технологиями, отражена в поправках к «Закону об авторском праве», принятых в 2019 году в Израиле. Правовая основа данной поправки возникла в связи с тем, что у общества возник запрос на структуризацию вопроса, связанного со спорами в современном обществе, «можно ли использовать фотографии из Интернета» [86].

С одной стороны, суть данной поправки предусматривает ряд существенных изменений, выраженных в послаблениях в вопросах, связанных с авторскими правами на произведения, у которых автор или группа авторов находятся в общем доступе, но обществу не известны, либо у объекта, связанного с авторскими правами, отсутствуют ограничения на использование авторских объектов без согласия со стороны владельцев. Теперь фактически каждый имеет право использовать произведение, в случае если у объекта авторского права автор не обнаружен и на руках нет разрешения от автора на использование. При этом, тут же определены условия, при которых это возможно. При этом для коммерческого использования объекта авторского права поправка № 5 к «Закону об авторском праве» систематизируют и закрепляют более строгие требования и условия [39].

Схожая тенденция сложилась в странах Европейского Союза, так в 2019 Европарламент, после долгих споров и дискуссий принял очень обсуждаемые и неоднозначные поправки в законодательство Европейского Союза об авторских правах. Ранее, в 2009 году была предпринята попытка властями Франции провести конституционно-правовую норму, смысл которой по замыслу законодателя сводился к контролю за скачиванием на

свои компьютеры из глобальной сети продуктов, защищенных авторским правом. Со стороны регулятора были разосланы тысячи предупреждений, прошло множество судебных разбирательств и все без достижения желаемого результата. Из-за недостаточно подготовленной правовой базы, большого количества протестов со стороны жителей Франции, правовая норма была пересмотрена и отменена, при этом было признано, что доступ к Интернету является основным правом человека. Опыт Франции не остался незамеченным, все ошибки и недочеты были заранее предусмотрены в новой редакции законодательства Европейского Союза. Согласно утвержденным поправкам 2019 года крупные компании, связанные в своей деятельности с сетью Интернет, имеют обязательства перед законодательством Европейского Союза в обязательном порядке удалять со своих ресурсов контент, нарушающий авторские права. Естественно, в этих поправках описаны условия, механизмы реализации. Но тем не менее, данные изменения очень хорошо показывают основной вектор направления куда движется европейское общество и европейский законодатель [87].

Стоит отметить, что регулятор Европейского Союза не останавливает вектор развития, уже сейчас закреплено, что будет создана специальная комиссия, которая должна к 7 июня 2024 года провести полный анализ данных по воздействию новых норм, отраженных статьей 17 Директивы (ЕС) 2019/790. При этом уже сейчас предусмотрен механизм по анализу и обработке данных, в последствии которые могут оказать на участников сферы интеллектуальной собственности по принятию новых директив, намеченных на краткосрочную и долгосрочную перспективу [14].

Следует отметить, что сейчас основное направление развития сегмента авторского права, показывает глобальное цифровое пространство. Становится очевидно, что на национальном уровне любого развитого государства обязательно должны быть предусмотрены актуальные законодательные положения, которые могут обеспечить эффективность правовых норм, гармонично регулируя защиту прав в отношении объектов

интеллектуальной собственности. При всех происходящих тенденциях, в сфере авторского права регуляторы, законодатели на национальном, и на международном уровне, проводят постоянный контроль и делают анализ происходящих событий, которые происходят в современном обществе. Таким образом, основные тенденции развития в сфере интеллектуальной собственности в зарубежных странах имеют устойчивый вектор развития, прочную правовую основу, тесно связанную с выполнением и контролем за исполнением международных правовых актов, действующих на территориях внутри государств в соответствии с правовыми позициями, отраженными в конституциях на национальном уровне. На основании проведенного анализа следует отметить следующие выводы:

- происходящие в обществе изменения, связанные с вопросами защиты объектов интеллектуальных прав, оказывают очевидное влияние на модель правовых взаимоотношений между государством и обществом;
- основные правовые механизмы по развитию сферы интеллектуальной собственности, действующие на территории Российской Федерации закреплены надлежащим образом в Конституции РФ;
- в настоящее время, направление развития в сфере интеллектуальной собственности, представляют собой обеспечение комплексного подхода к принятию конституционно-правовых норм, нацеленных на защиту государством различных форм интеллектуальной собственности.

Глава 2 Особенности регулирования отдельных элементов правовой системы по защите интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах

2.1 Особенности ввода в гражданский оборот и ограничения на законодательном уровне для результатов интеллектуальной деятельности на примере товарных знаков и знаков различия

Сегодня ни для кого не секрет, что в обществе имеется множество форм реализации интеллектуальной собственности. К одной из форм реализации в сфере интеллектуальной собственности относится такой особый сегмент, в котором основное место занимает товарный знак. Несомненно, товарный знак сегодня - это неотъемлемый элемент рыночной экономики, без преувеличения, в любой стране мира.

«Интеллектуальная собственность - совокупность прав на охраняемые результаты индивидуальной или общей интеллектуальной деятельности, а также средства индивидуализации в различных областях, согласно утвержденному перечню и действующему законодательству» [12].

В современных условиях, в условиях рынка, имеется устойчивое понимание, что такое термин «Товарный знак». Однако, иногда имеется определенная путаница и смешение в понимании, что входит в этот термин, между различными группами населения. Попробуем рассмотреть имеющую место быть проблематику и определить основные тенденции, связанные с обращением товарного знака.

На протяжении развития общественных отношений, многие авторы и производители пытались выделить свою продукцию на фоне других, кто-то ставил клеймо, кто-то ставил подпись, кто-то размещал особый рисунок, подчеркивая свою индивидуальность. В результате, в обществе сформировалось устойчивое понимание, что означает товарный знак. В

советский период развития интеллектуальной собственности термин «товарный знак» имел четкое определение.

Товарный знак - знак на товаре или его упаковке (рисунок, клеймо, этикетка), зарегистрированный надлежащим образом, служащий для отличия товаров, производимых данным предприятием [4, т.9, с. 362].

Фактическое положение в настоящее время показывает, что товарный знак - это некое обозначение, являющееся условным и символическим отличительным индивидуальным знаком, размещаемым как непосредственно на самой продукции, так и для обозначения услуг. При этом нет особой градации, будет ли он размещён на продукции, одежде, предмете, упаковке или он будет в сопроводительной документации, прилагаемой к основному объекту [72].

Но при этом стоит сразу ввести пояснение при рассмотрении вопросов, связанных с товарными знаками - необходимо четко разделять обозначение и предоставление возможных дополнительных сведений, которые обязательны на территории Российской Федерации при вводе в гражданский оборот продукции, таких как:

- данные об изготовителе продукции;
- информация о качестве продукции;
- информации о свойствах продукции.

Таким образом, товарный знак - это элемент, который был введен в оборот, необходим для индивидуализации при использовании в коммерческой и/или в предпринимательской деятельности. При этом, товарный знак тесно связан с продукцией, на которую он нанесен. При отсутствии продукции и/или услуги товарный знак теряет свою всяческую экономическую и правовую основу, и не может рассматриваться удалено от продукции, для которой он введен или используется.

В силу того, что рассмотрение проблематики товарного знака невозможно отдельно от продукции, то в этом случае должна иметься функциональная основа. Исходя из имеющейся информации и накопленных

знаний, с уверенностью можно выделить и кратко рассмотреть основные функции товарных знаков:

- информационная - идентификационная, исходя из правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, данную функцию можно отметить как одну из приоритетных, в силу того, что данная функция с древних времен способствует распознаванию. Распознавание происходит на основе совокупности применения отличительных признаков, характерных для данного товарного знака. Товарный знак, выполненный и нанесенный в виде логотипа, помогает быстрее определиться потенциальному покупателю, без длительного изучения понять, что это за продукция и откуда может быть данная продукция;
- отличительная функция, принимая во внимание сложившуюся практику, характерна функциональной особенностью, позволяет получить потенциальному покупателю информацию об объекте, на основе своих органомерических исследований, обозначить и выделить определенные зафиксированные знаки и надписи из общей массы продукции или услуг, тем самым обозначать и отличить одного производителя от другого;
- гарантийная - стимулирующая, в данном случае можно условно разделить, с одной стороны эта функция для покупателя-потребителя, с другой стороны, очевидная функциональная особенность для производителя-продавца. Если рассматривать для покупателя-потребителя, то тут имеется ожидание получить или приобрести продукцию с нанесенным на ней товарным знаком, определённого высокого качества с определённым уже известным набором полезных свойств. Тогда как, для производителя-продавца, данная особенность стимулирует в силу того, что имеется дополнительная ответственность для того, чтобы поддерживать и обеспечивать новую продукцию высоким качеством, держа планку зафиксированного

положения вещей и отслеживая качество продукции. В силу объективных причин средство индивидуализации может быть, как и положительным вектором развития, так и отрицательным. Для покупателя-потребителя низкое качество или недостаток внимания к качеству и к гарантийным обязательствам со стороны производителя-продавца, начинает вызывать негативную ассоциацию с данной маркой, что будет действовать отрицательно на дальнейшее продвижение;

- рекламная - маркетинговая функция, в силу того, что у производителя может быть большой модельный ряд в одном сегменте продукции, либо интересы распространяются в нескольких областях, не имеет смысла распространять свои усилия в различных направлениях, лучше сконцентрироваться в узком сегменте и вкладывать свои средства, продвигая один товарный знак. Чтобы товарный знак оправдал ожидания для производителя-продавца, необходимо чтобы средство индивидуализации выполняло свои прямое предназначение и продвигалось с помощью рекламы. Непосредственно из этого можно строить планы и продвигать товары или услуги на рынке, учитывая особенности в соответствии со стратегией развития. Непосредственно для покупателя - потребителя это в первую очередь означает, что после того, как он увидит знакомый товарный знак, для себя он уже зачастую понимает и осознает с какой областью он связан;
- ограничительная - охранная функция, позволяет владельцу средства индивидуализации защитить свою продукцию. Защита может иметь разные формы реализации, от защиты от подделок, до защиты от производства или ввода в гражданский оборот однотипной продукции, пусть даже высокого качества, но вызывающего у покупателя - потребителя ассоциации до степени смешения [63].

При этом стоит отметить в данной функции роль со стороны государства, в силу того, что государство выступает гарантом в правовых отношениях и реагирует на возможные угрозы, для автора в сфере оборота продукции с законной выдачей соответствующих разрешений владельцу товарного знака, дающего официальное исключительное право на ввод в оборот и использование для своей продукции. Государство создает условия, при которых авторы могут привлечь к ответственности нарушителей, которые пытаются использовать средства индивидуализации в не установленном порядке [72].

В силу правовых особенностей, действующее российское законодательство регламентирует и закрепляет отличия между товарными знаками и фирменными наименованиями. В статье 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации, именуемый «Товарный знак и знак обслуживания» сказано:

- обозначение товарный знак, служащее для индивидуализации товаров индивидуальных предпринимателей или юридических лиц, согласно действующего законодательства признается исключительным правом;
- правила, применяемые к товарным знакам, применимы также к знакам обслуживания, обозначениям, которые могут индивидуализировать работы и услуги [11].

В соответствии со статьёй 1481 Гражданского кодекса Российской Федерации для индивидуализации оформляется и выдается свидетельство на товарный знак [11].

Тогда как в статье 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации, именуемой «Фирменное наименование» зафиксировано:

- фирменное наименование определено в учредительных документах, вносится в единый реестр;
- каждое юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, обязано иметь фирменное название;

- фирменное наименование должно содержать в себе указание на организационно-правовую форму юридического лица;
- фирменное наименование должно иметь полную и может иметь сокращенную форму;
- фирменное наименование должно быть на русском языке, но можно дополнительно иметь одно наименование на любом языке народов Российской Федерации, а также на любом иностранном языке;
- для фирменного наименования имеются зафиксированные ограничения и правила согласно положениям Гражданского кодекса Российской Федерации [11].

При анализе действующих норм можно отметить, что имеются отличия по условиям возникновения и прекращения правовой защиты, а также по порядку регистраций прав у фирменных наименований и товарных знаков. Таким образом стоит отметить, что существуют различия между фирменными наименованиями и товарными знаками, все возможные коллизии требуют рассмотреть данную проблематику в рамках отдельного анализа.

Также следует отметить, что товарный знак имеет различия относительно промышленного образца. В силу особенностей законодательства Российской Федерации, основным ключевым отличием товарного знака от промышленного образца можно назвать следующее: товарный знак наносится на продукцию, по своей сути являясь средством индивидуализации, тогда как промышленный образец выступает уже как симбиоз художественного и конструкторского решения, которое в свою очередь определяет не только внешний вид, а также служит неотъемлемой частью самого промышленного образца.

В настоящее время, IV часть, Раздел VII Гражданского кодекса Российской Федерации «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» на территории Российской Федерации является основным правовым документом, определяющим и

регулирующим отношения, связанные с товарными знаками. Правовой акт введен в действие Федеральным законом 18 декабря 2006 г. N 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» взамен утратившего силу закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 23 сентября 1992 г. [47].

К основе международных отношений в области товарных знаков, влияющих на природу взаимоотношений на территории Российской Федерации можно отнести ряд международных соглашений по охране товарных знаков, среди первоочередного следует отметить Парижскую конвенцию от 1883 г. «По охране промышленной собственности» [58].

Начало истории правовых взаимоотношений на международном уровне в данном направлении можно считать - 1 июля 1965 года. В СССР было принято решение о необходимости присоединения к Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

При этом следует учитывать, что Парижская конвенция в своей основе установила определенные правила в области товарных знаков в странах, которые являются участниками, подписантами этого союза. При этом, в конвенции не предусмотрен механизм, глобальной международной охраны товарных знаков. Согласно Парижской конвенции для предоставления законной охраны нет единого международного механизма патентования, имеется обязательная регистрация в патентных ведомствах стран, на национальном уровне, среди членов Конвенции, с последующим приоритетом в течение определенного, установленного времени [58].

В дальнейшем по значимости следует отметить присоединение СССР к Стокгольмскому акту от 14 июля 1967 года, который был ратифицирован СССР 19 сентября 1968 года в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР «О ратификации Стокгольмского акта Парижской конвенции по охране промышленной собственности и Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности»,

подписанный от имени СССР 12 октября 1967 года, ратифицированный с определенными оговорками по пункту 1 статьи 28 Стокгольмского акта Парижской конвенции по охране промышленной собственности, по вопросу о разрешении споров по толкованию и применению Конвенции, а также с заявлением по статье 24 Стокгольмского акта Парижской конвенции по охране промышленной собственности [56].

В свою очередь следует отметить, что Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности «ВОИС» является очень серьезным инструментом на международном уровне. Межправительственные связи, действующие в рамках сотрудничества Всемирной организации интеллектуальной собственности «ВОИС», закрепленные системой Организации Объединенных Наций, являются основополагающими в системе правовой регистрации и защиты товарных знаков.

Российское правовое поле на данный момент незначительно отличается своим законодательством в области защиты интеллектуального права, по вопросам, связанным с товарными знаками от общемировых тенденций. Сложился механизм, в котором определены условия и требования, когда возникают моменты, в соответствии с которыми невозможно зарегистрировать товарный знак на территории Российской Федерации. Основания для отказа в государственной регистрации товарного знака зафиксированы в статье 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В настоящее время в соответствии с пунктом 1 статьи 1483 не допускается регистрация государственным регулятором товарных знаков в случаях [11]:

- ограничения по товарным знакам, не обладающим индивидуальной способностью различия, в данном случае все предельно понятно, в силу того, что товарный знак имеет функциональную нагрузку как индивидуализация, в случае отсутствия между знаками различий, может возникнуть сходство до степени смешения;

- ограничения по товарным знакам, состоящим только из элементов, которые уже вошли в общее употребление в обществе и употребляются обществом, как обозначение продукции или товара, определенного общеизвестного вида. При очевидности правовой нормы, имеются определенные сложности, в силу того, что в некоторых моментах проходит недостаточная экспертиза со стороны государственного регулятора, общеупотребительные слова все же получают разрешительные документы, тогда как очевидно из действующей нормы - такого происходить не должно;
- ограничение по товарным знакам, которые в своей основе приобрели различительную способность в результате их использования. Сюда же можно сразу отнести ограничения на регистрацию товарных знаков, на товары, указывающие качество, свойство, вид, количество. По данному ограничению тоже имеется с одной стороны понимание и очевидность, с другой стороны неприятие общества, когда государственный регулятор регистрирует права на товарный знак, который попадает под данное ограничение;
- ограничения по товарным знакам, в данном случае ограничение лишь уточняет утвержденный вектор правовой основы, при этом законодатель старается максимально описать причины, при которых нельзя регистрировать товарные знаки [11].

Таким образом, современное законодательство не запрещает применять полностью оговоренные выше элементы для использования в товарных знаках, имеется разъяснение, что элементы не могут регистрироваться в случае самостоятельного использования, но они могут быть включены как неосновная часть товарного знака, с полным запретом в случае, если заинтересованное лицо захочет пойти попытается зарегистрировать товарный знак, используя для индивидуализации только комбинацию элементов, на которые действуют ограничения.

Стоит отметить при этом, чтобы не было недопустимых действий со стороны владельцев товарных знаков, которые прошли государственную регистрацию, элементы, которые утверждены перечнем как неохраняемые элементы товарного знака имеют соответствующие записи в разрешительных документах о том, что элементы не подлежат охране.

Иные ограничения в сфере регистрации и использования товарных знаков полностью соответствуют международным правовым актам и фактически имеют общую структуру и основу. Долгое время, в России отношения в области товарных знаков имели несколько иные особенности, относительно общемировых, с учетом того, что к иному пути добавлялась излишняя бюрократия со стороны государственных органов и в некоторых моментах очевидное влияние со стороны лиц, которые, если воспользоваться современной терминологией пользовались «служебным положением», подобное отношение не могло устроить участников правовых отношений.

В данном аспекте можно отметить положительный опыт Израиля в области товарных знаков. Очень эффективную работу удалось достичь путем создания специального ведомства, которое занимается патентами, промышленными образцами и товарными знаками в Израиле. При этом, в структуре нет ничего лишнего и нет непрофильной нагрузки. В Патентное ведомство Израиля входят четыре структуры, являющиеся отделами: отдел патентов, отдел РСТ, отдел товарных знаков, отдел промышленных образцов, с единым юридическим отделом, который работает по вопросам ведомства. Сюда же адресуются все поступающие запросы по приёму и обработке данных, связанных с международным поиском и в случае необходимости, проведением международной предварительной экспертизы по действующему в стране Договору о патентной кооперации, при условии, что запросы поступают из стран подписантов [90].

Тогда как в Российской Федерации отчасти можно отметить излишнюю неповоротливость, в силу того, что страна является подписантом множества международных договоров и конвенций в области

интеллектуального права, возможно из-за этого некоторые вопросы слишком долго рассматриваются

Анализируя все изменения, происходящие в законодательстве Российской Федерации в области товарных знаков, можно отметить и подчеркнуть, что действующая редакция пункта 1 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации, кардинально отличается по своей сути и правовому наполнению от нормам, которые ранее применялись на территории Российской Федерации, и основное кардинальное отличие в вопросе применения в товарном знаке определенных элементов, которые в действующей правовой норме стали неохранным элементом [11].

В обществе и среди заинтересованных лиц вопрос о том, правильно это сделано или нет, до сих пор не дает покоя. При этом по данному вопросу общество разделилось, с одной стороны есть много примеров из зарубежного опыта, что данный шаг правильный, с другой стороны имеются примеры, что это недоразумение со стороны законодателя. В первую очередь, конечно пострадали те, кто уже зарегистрировал свои товарные знаки ранее, как выясняется, у многих по данной версии правового акта весь товарный знак состоит из элементов, которые не подлежат правовой защите. С другой стороны, анализируя практику, можно увидеть тенденцию, что в российском сегменте было очень много злоупотреблений, связанных с тем, что очевидные сейчас элементы находились под охраной государства, тем самым на рынке имела нездоровая конкуренция. В Федеральном законе «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ имеется правовая основа для регулирования и применения необходимых правовых мер со стороны государства в данном направлении [49].

В качестве попытки со стороны государства упорядочить взаимоотношения, стоит отметить введение ГОСТ Р 55386-2012 «Интеллектуальная собственность. Термины и определения», «Intellectual property. Terms and definitions» введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2012

г. N 2087-ст. [8], и ГОСТ Р 58800-2020 «Интеллектуальная собственность, Использование Товарного знака» «Intellectual property. Trademark use» введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 4 февраля 2020 г. N 27-ст [9].

Подводя итог и делая выводы в этой части работы следует отметить, что вектор развития в Российском законодательстве, имеет очевидные сходства и общие тенденции в законодательствах практически всех развитых стран в мире. Сегодня, когда интересы фирм выходят далеко за рамки отдельных стран, основным общим признаком для охраны и регистрации товарных знаков является обязательное наличие у товарного знака своей различительной способности.

В соответствии с вышеизложенным, общая мировая тенденция, когда кто-то желает зарегистрировать товарный знак при отсутствии в нем какой-либо различительной способности, то уполномоченные органы на национальном уровне ему отказывают в подобной регистрации, тем самым заявка не проходит фильтрацию на местном уровне. Соответственно, если заинтересованное лицо будет пытаться зарегистрировать товарный знак в России, Израиле, Германии или других странах, действуют схожие правила, при которых применяются ограничения к обозначениям, которые не обладают различительной способностью. Заинтересованные лица получают отказ в случае, если будет попытка зарегистрировать товарный знак, состоящий из одной буквы или цифры, не имеющий в своей основе индивидуального характерно отличительного и различаемого графического исполнения. В случае если заинтересованное лицо предоставит в соответствующее ведомство товарный знак в виде геометрических фигур или линий, в том числе и их сочетания, при общем рассмотрении которых товарный знак не будет иметь композицию, не позволяющий понять и увидеть иной уровень восприятия, от того восприятия, который имеется в отдельных элементах, если рассматривать каждый элемент отдельно, то также предусмотрен отказ.

2.2 Особенности правовой защиты объектов интеллектуальной собственности на примере полезной модели

Системный подход к правовой защите объектов интеллектуальной собственности, таких как полезная модель, во многих развитых странах имеет общие правила и схожую правовую основу. Процесс защиты интеллектуальной собственности регулируется на национальном уровне в соответствии с международными конвенциями, правилами, иными актами. Некоторые страны, имеют современные правовые механизмы в области защиты продуктов интеллектуальной собственности. Особо отметить и выделить можно такие страны как Франция, Япония, Германия, Китай, Великобритания, Испания, Соединённые Штаты Америки, Израиль, Россия. Правовой механизм в этих странах на национальном уровне имеет всю необходимую правовую базу в области защиты объектов интеллектуальной собственности, оказывая положительное влияние на соседние страны [75] .

Существует международный правовой механизм в области защиты объектов интеллектуальной собственности, систематизированный и собранный в виде структурированной иерархической глобальной системы в области патентной классификации. По конвенции от 14 июля 1967 существует и успешно функционирует организация «ВОИС» - «Всемирная организация интеллектуальной собственности». Основной задачей которой является администрирование и контроль за исполнением основных международных конвенций в области интеллектуальной собственности [29].

Под руководством «ВОИС» удалось пересмотреть и систематизировать правовые взаимоотношения в области интеллектуальной собственности. В результате удалось пересмотреть отношение стран участников на национальном уровне в области патентных документов, внедрив единый подход в области правовых взаимоотношений в мировом масштабе. Для индивидуализации объектов интеллектуальной собственности в структуру

учета и контроля введено определенное количество уровней иерархической системы вне зависимости от национального языка индексов, содержащая: разделы, классы, подклассы, группы и подгруппы. Все данные объединены в одном едином реестре, доступном для всех стран участников [35]. Особенностью системы контроля и учета является способность объединения данных по изобретениям и полезным моделям. Классификация объектов интеллектуальной собственности основана на присвоении уникального индекса для каждого элемента. Каждый индекс имеет описательную часть, в которой имеется вся необходимая информация [64].

На национальном уровне некоторых стран имеются небольшие различия в определении критериев отнесения объектов интеллектуальной собственности к полезным моделям. Также имеется различие в названии, в части стран полезные модели имеют иное название «малые изобретения». Соответственно имеются различия в документах, которые выдаются регулятором на национальном уровне, автору выдаются «малые патенты». Различия в первую очередь зависят от того, в какую правовую семью входят государства, так исторически сложилось, что большинство индустриальных стран входят в романо-германскую правовую семью. Также следует отметить, что имеется много развитых стран, которые входят в другую семью - англо-американскую правовую систему. В силу определенных различий ко многим правовым подходам в таких странах как Великобритания, Соединённые Штаты Америки существует иной подход к охране полезной модели относительно подхода, который принимается в системе стран, входящих в семью романо-германского права.

В Российской Федерации система правовых критериев и правовой оценке, применяемой к полезной модели до 2014 года, имела значительные упрощённые требования. С 2014 года, по мнению многих экспертов, ситуация улучшилась. Регулятором на национальном уровне были изменены требования, предъявляемые к полезным моделям [74].

Единые тенденции по действию общих правил классификации имеются в аспекте принадлежности признаков, имеющих у объектов интеллектуальной собственности к изобретению или к полезной модели. Отличия между изобретением и полезной моделью в настоящее время условно можно описать единым подходом участников международной системы защиты объектов интеллектуальной собственности, к применяемым критериям, процедуре и срокам охраны [74]. Для полезной модели, критерии со стороны регулятора изобретательского уровня значительно ниже, чем для изобретения. Упрощена процедура подачи, рассмотрения заявки. В случае положительного решения, объект для регистрации в качестве полезной модели подвергается формальной экспертизе [75]. В связи с упрощённостью рассмотрения заявок на полезную модель, оформление поступившей документации проходит значительно быстрее. Отличаются суммы выплат за выдачу разрешительной документации, имеются различия в сроках, в течение которой осуществляется защита, для полезной модели все параметры ниже чем, для изобретения.

На международной арене, лидером среди стран, в которых подаются заявки на защиту прав на полезные модели, является Япония, промышленный потенциал страны и развитая система экономического сотрудничества позволяет патентному ведомству Японии ежегодно регистрировать огромное количество заявок [97]. Далее можно отметить Китай, страну, совершившую очевидный экономический прорыв в последнее время, внося в национальное законодательство существенные изменения и дополнения в области защиты интеллектуальной собственности после вступления в систему глобальной экономической системы Всемирной Торговой Организации [91].

В Израиле правовая основа защиты интеллектуальной собственности имеет иную позицию относительно российского подхода. Положения Правил «О промышленных образцах» от 1925 года (с изменениями, внесенными вплоть до 2014 года) [55] и закона «Об авторском праве» 2007 года

регламентируют порядок защиты и регистрации образцов, которые будут представлены регулятору для дальнейшей защиты.

Документация и описательная часть указываются в соответствии с классами по Локарнской классификации промышленных образцов, имеется иной подход к критериям понимания что считается изобретением. При этом, то, что в понимании Российской правовой системы, является объектом интеллектуальной собственности и подлежит защите, по мнению израильского регулятора, может не является, потому как отсутствует важность малого изобретения в соответствии с действующими правовыми документами [39].

Рассматривая отношения, которые сложились в Германии, Испании, можно увидеть другую модель подхода к полезной модели. Для регистрации полезной модели необходимо соответствие условию относительной новизны, при этом критерии абсолютной новизны, необходимой для правовой защиты изобретений, к полезной модели не применяются. Во Франции, Португалии законодателем и регулятором на национальном уровне предусмотрен иной механизм, охрана может быть предоставлена на способ изготовления. Защита на способ изготовления требует несколько иной механизм составления документов и требует от автора соблюдения иной процедуры регистрации.

Следует отметить, что в мировой практике правовых взаимоотношений, имеются общие критерии для принятия положительного решения по предоставлению правовой защиты, полезные модели или их эквивалент, должны отвечать условию патентоспособности [78]. Также имеется очевидная схожесть критериев, которые применяются на национальном уровне многих стран, выполнение требования к новизне и возможность к промышленной применимости.

В Российской Федерации основным гарантом прав и свобод на защиту интеллектуальной собственности является Конституция Российской Федерации [32]. Правовой механизм защиты интеллектуальной собственности регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации,

в частности условия и требования к образцу, определение патентоспособности регламентируются статьями 1350 Гражданского кодекса Российской Федерации, 1351 Гражданского кодекса Российской Федерации, 1352 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплена норма права «Автор результата интеллектуальной деятельности» [11].

В соответствии со статьей 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации определена и регламентирована норма, кого можно считать автором результатов интеллектуальной деятельности [11]. В свою очередь статья 1350 Гражданского кодекса Российской Федерации относится к патентоспособности изобретения и имеет более жесткие условия в сравнении с полезной моделью. Тогда как уже статья 1351 Гражданского кодекса Российской Федерации регламентирует условия патентоспособности полезной модели, статья 1352 Гражданского кодекса Российской Федерации регламентирует условия патентоспособности промышленного образца.

На основе закрепленных законодателем условий следует отметить следующие аспекты:

- полезная модель должна быть новой, при этом совокупность имеющихся существенных признаков на данный момент не известна из уровня техники;
- полезная модель должна отвечать условию промышленного применения, в свою очередь это означает, что данное решение может использоваться в различных отраслях экономики или социальной сфере;
- охраняется техническое решение, относящееся к устройству. [11].

При этом стоит учитывать современные реалии, с 2014 года на основании Федерального закона от 12 марта 2014 года N 35-ФЗ имеются ограничения, таким образом, не являются полезными моделями:

- правила и методы проведения игр, интеллектуальной или хозяйственной деятельности;

- открытия;
- математические методы и научные теории;
- решения, касающиеся исключительно внешнего вида изделий и направленные на удовлетворение исключительно эстетических потребностей;
- решения, заключающиеся в своей сути, исключительно в предоставлении информации;
- программы для электронно-вычислительной техники;
- топологии, примененные в интегральных микросхемах;
- решения, которые признаны как противоречащие принципам морали и гуманности [61].

Если заявляемая заинтересованной стороной полезная модель соответствует необходимым условиям патентоспособности, то регулятор проводит упрощенную необходимую экспертизу, по результату которой выдается решение о выдаче официального документа - патента. Данные о патенте вносятся в единую базу данных, охранный документ удостоверяет, что с определенного момента на определенный срок исключительное право закреплено за физическим или юридическим лицом на закрепленный объект патентного права [45]. Механизм оплаты пошлин определяется Постановлением Правительства РФ от 10.12.2008 N 941 [43].

В российском законодательстве существуют условия, когда предусмотрено досрочное прекращение действия защиты на полезную модель. На основании статьи 1399 Гражданского кодекса Российской Федерации, действие патента на полезную модель может быть досрочно прекращено в следующих случаях:

- на основании решения, принятого патентообладателем;
- при отсутствии со стороны патентообладателя оплаты пошлины в установленный срок за поддержание патента в действии [11].

В случае пропущенного срока оплаты пошлины, имеется механизм восстановления действия патента на полезную модель [68]. Согласно

действующим нормам в соответствии со статьей 1400 Гражданского кодекса Российской Федерации, можно подать ходатайство о восстановлении действия патента, при этом стоит учитывать максимальные сроки, в течение трех лет со дня истечения срока уплаты патентной пошлины, но до истечения предусмотренного кодексом срока. В случае положительного решения, Федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности вносятся дополнительные сведения в разрешительные документы о восстановлении действия патента [69].

В 2014 году была введена новая норма, в соответствии со статьей 1400 пункт 4 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплён механизм, при котором право послепользования может быть передано другим лицам. Такой механизм возможен в рамках передачи совместно с предприятием, на котором имело место использование решения или изобретения, отличающегося от изобретения только эквивалентными признаками, промышленного образца или полезной модели, либо были сделаны все необходимые к этому приготовления [11].

Существуют случаи, когда правообладатель товарного знака по определенным причинам не использует объект охраны в течение трех лет. Данное обстоятельство, согласно действующему законодательству, является обстоятельством для требования досрочного прекращения прав [38]. В свою очередь, существуют обстоятельства, когда правообладатель проходит процедуру банкротства, а исключительные права были переданы другому лицу.

На основании Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ, внешний управляющий вправе отказаться от исполнения договоров и иных сделок должника [54]. В случаях, если у данного лица на законных основаниях приобреталось исключительное право, то возникает возможный риск его досрочного прекращения или отказа в дальнейшем исполнении договоров и сделок, что может препятствовать

восстановлению платежеспособности правообладателя, убытки для лица, которое приобрело исключительные права.

В результате товарный знак перестает отвечать требованиям Гражданского кодекса Российской Федерации и его правовая охрана может быть признана недействительной. При подобных обстоятельствах запускается механизм досрочного прекращения прав на объект интеллектуальной собственности.

Стоит отметить, что у автора в российском законодательстве существуют права. В действующей версии законодательной базы в состав интеллектуальных прав на полезные модели входят все разновидности этих прав, такие как:

- в соответствии со статьей 1356 Гражданского кодекса Российской Федерации за автором признается личное неимущественное право. Право авторства, признаваться автором изобретения, полезной модели или промышленного образца, неотчуждаемо и непередаваемо [11];
- в соответствии со статьей 1357 Гражданского кодекса Российской Федерации автору принадлежат иные интеллектуальные права. Право на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец первоначально принадлежит автору изобретения, полезной модели или промышленного образца. В соответствии со статьей 1370 пункт 4. Гражданского кодекса Российской Федерации, возникает право на получение вознаграждения за использование служебного объекта патентных прав [11];
- в соответствии со статьей 1358 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляется исключительное право, в свою очередь, являющееся абсолютным имущественным правом для патентообладателя. На основании, которого патентообладатель, в соответствии с действующим

законодательством имеет исключительное право изготавливать полезную модель на территории Российской Федерации [11].

На основании анализа действующих правовых норм и соглашений, применяемых в сфере интеллектуальной собственности в отношении полезной модели можно отметить, что в современной правовой системе на национальном уровне стран, участвующих в мировой экономике, имеются особенности [69].

Стоит отметить, что правовая система отношений, действующая для авторов в Российской Федерации, имеет эффективные правовые инструменты для регулирования правовых отношений как внутри страны, так и на мировой арене. Учитывая особенности по защите и вводу в гражданский оборот объектов авторского права на национальном уровне, на примере товарного знака и полезной модели можно выделить следующие выводы:

- несмотря на особенности ввода в гражданский оборот на законодательном уровне объектов интеллектуальной собственности на примере товарных знаков и знаков различия, российская правовая система и международная правовая система имеют необходимые инструменты для эффективного регулирования деятельности в сфере защиты объектов интеллектуальной собственности;
- несмотря на особенности правовой защиты объектов интеллектуальной собственности на примере полезной модели, в международных отношениях происходит модернизация устаревших норм и неэффективных норм, целью которых является выстраивание сбалансированной политики в сфере интеллектуальных прав и достижение единства основных законов, регулирующих защиту объектов интеллектуальной собственности.

Глава 3 Система конституционно-правового регулирования регистрации и защиты в области интеллектуальной собственности

3.1 Особенности патентования изобретений или полезных моделей для авторов, находящихся под российской юрисдикцией, за рубежом

Сегодня в законодательстве Российской Федерации, как и во многих странах имеются правовые механизмы, обеспечивающие правовую защиту интеллектуальной собственности в части изобретений, полезных моделей. В силу того, что существующая система конституционно-правовой защиты изобретений, полезных моделей в разных странах имеет свои особенности, охрана и правовое регулирование в области изобретений и полезных моделей проводится в соответствии с общими международными соглашениями в области патентного права.

Среди важнейших международных соглашений, действующих и оказывающих влияние на российскую систему правового регулирования, а также в случае нахождения автора под российской юрисдикцией, если он желает оформить свои труды за рубежом, в настоящее время стоит отметить Парижскую конвенцию от 1883 г. «По охране промышленной собственности».

Основной целью Парижской конвенции является определение и согласование особых условий, при которых имеется четкое определение основных аспектов, при которых граждане и иные заинтересованные лица могут получить права и защиту на свои изобретения в рамках территорий стран участников. При этом стоит учитывать, что Парижская конвенция не отменяет и не меняет индивидуальные особенности, действующие в странах участниках, иными словами, данная конвенция не вводит в систему права своего особого международного патента [73].

По Парижской конвенции чтобы заинтересованному лицу обеспечить необходимую охрану авторских прав на изобретение в другой стране, которая участвует в Парижской конвенции, автору необходимо в обязательном порядке запатентовать свое изобретение в той стране, в которой автор желает использовать свое изобретение. В противном случае, если изобретение не имеет документов на изобретение, то оно считается не запатентованным в данной стране, соответственно изобретение может свободно использоваться без выплаты вознаграждения в пользу автора или держателя патента.

Но тут важно отметить, что в этом международном документе имеется очень важное положение - «право конвенционного приоритета». Данное положение закрепляет право автора на приоритетное оформление правовых документов в других странах участниках в течение определенного времени, при условии, что автор подал заявку на регистрацию своего изобретения в своей стране. В соответствии с официальной информацией по состоянию на настоящее время, 177 (сто семьдесят семь) государств находятся в членстве этой конвенции [58].

Договор о патентной кооперации от 19 июня 1970 года. Механизмы и положения данного договора имеют схожие цели, как и в предыдущем соглашении в нем также предусмотрена подача автором или представителем автора заявок. Единственное, в данном договоре предусмотрена подача международной заявки на патентование изобретения. Данная заявка будет действовать в странах, которые являются членами этого договора, значительно сокращает время и средства для оформления разрешительных документов для автора.

В соответствии с данным договором, в системе международного правового регулирования образован гибкий правовой механизм - «Международный союз патентной кооперации». В договоре закреплён определенный порядок составления и подачи автором необходимой заявки на изобретение и получение в дальнейшем документа, который будет иметь

международный статус. В соответствии с официальной информацией в настоящий момент 153 государства находятся в членстве [23].

Среди участников Договора о патентной кооперации можно отметить такого участника, как Израиль, где к изобретениям, промышленным образцам по общемировому смыслу предъявляется схожие требования с некой особой спецификой. Для получения положительных результатов в стране, находящейся под постоянным давлением со стороны многих соседних стран, а также для развития правовых отношений в стране по направлению защиты интеллектуальной собственности, удалось соединить правовые акты, имеющие свою историю, показавшие эффективность. В основу правовых взаимоотношений, регулирующих патентования, входят положения Правил «О промышленных образцах» от 1925 года [55] и современного закона «Об авторском праве» от 2007 года [39], при этом стоит учитывать, что правовые акты регулярно дополняются необходимыми поправками, не разрушая необходимого баланса интересов, влияющих на развитие и безопасность страны.

Евразийская патентная конвенция (ЕАПК) от 9 сентября 1994 г. Данная конвенция предусматривает выдачу на территории действия данного соглашения «Единого патента», который имеет свое действие на территории стран, которые присоединились к этому документу [24]. Подписание данного документа в первую очередь было связано с желанием и необходимостью сохранить и обеспечить эффективные механизмы патентования после распада Советского Союза, поэтому в первую очередь страны участники - это бывшие советские республики. Тут стоит отметить, что данный список участниц конвенции не ограничен, в конвенцию могут вступить страны, которые входят в Организацию Объединенных Наций, в Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности, Договор о патентной кооперации.

Для ускорения процессов и необходимой координации внутренней деятельности в рамках договора существует специальное ведомство, которое

занимается координацией и регулированием на территории стран, входящих в Евразийскую патентную систему. В соответствии с официальной информацией в настоящее время 8 (восемь) государств находятся в постоянном членстве этой конвенции.

Для членов Евразийской патентной конвенции имеются свои положительные моменты, для того, чтобы автор смог запатентовать свое изобретение, автору достаточно подать заявку в свои национальные регулирующие ведомства и после успешного прохождения всех формальных процедур выданный документ будет иметь одинаковую силу для всех стран участников, тогда как авторы из стран, которые не входят в членство Евразийской патентной конвенции должны подавать свои заявки дополнительно в Евразийское патентное ведомство после прохождения всех процедур на национальном уровне [24].

Следует отметить еще одну конвенцию, действующую на территории европейских государств, даже с учетом того, что Российская Федерация в ней не состоит, Конвенция о выдаче европейских патентов или как ее еще называют - Европейская патентная конвенция от 1973 года. Механизмы действия схожи с конвенцией, действующей на территории Евразийского союза, исходя из текста можно предположить, что Европейская патентная конвенция оказала огромное влияние по форме и содержанию на принятие основных положений в Евразийскую патентную конвенцию. Единственное, членство в Европейской патентной конвенции не является открытым и к этой конвенции может при желании присоединиться только европейская страна, при том, что в данной конвенции указано, что заявки заполняются на одном из официальных языков Европейской патентной конвенции. В случае прохождения процедуры валидации, может потребоваться от автора предоставить дополнительный перевод на национальном языке. В настоящий момент в составе Европейской патентной конвенции состоит 38 (тридцать восемь) стран, которые официально являются участниками [95].

Таким образом, можно констатировать, что авторы, у которых гражданство Российской Федерации, имеют право и могут оформить разрешительные документы в виде патентов, закрепляющие право на созданные авторами изобретения, не только на территории Российской Федерации, но и за рубежом, для этого имеется необходимая правовая база и соответствующие инструменты [73].

Причин, по которым гражданам Российской Федерации необходимо получать патент в других странах очень много. Можно рассматривать данный вопрос от необходимости наладить на территории определенной страны производства, до поставок готовой продукции, производящейся на территории Российской Федерации. Поскольку в случае отсутствия патента по истечению пропущенного временного отрезка, в стране, в которую готовится отгрузка или поставка будет уже оформлен свой патент на другого автора, в этом случае автор не сможет получать вознаграждение за свой труд.

При этом не стоит забывать о важном факторе - как быть замеченным со стороны потенциальных инвесторов, ведь в случае прохождения всех процедур и получения на руки документов, к автору может обратиться определенное количество заинтересованных лиц, которые хотят использовать по своему усмотрению изобретение или иной продукт интеллектуальной деятельности.

При этом для граждан Российской Федерации стоит учитывать, что для того, чтобы передать заявку для патентования за территорию страны входящую в Европейскую патентную конвенция, имеется процедура, которую необходимо соблюдать. Поскольку с основными конвенциями имеется ясность, патентование происходит в соответствии с особенностями той страны, в которой необходимо зарегистрировать патент, помимо этого имеется еще одна очень важная особенность российского законодательства - изобретение или полезная модель может отвечать признакам, по которым объекты авторского права, которые предполагается патентовать за границей

государства, могут нести сведения, составляющие государственную тайну Российской Федерации.

На основании данного факта в соответствии с Законом Российской Федерации «О государственной тайне» автор, планирующий патентовать свое изобретение за границей, должен принять все необходимые меры для своевременного информирования и прохождения всех необходимых процедур для выяснения и определения, имеются ли сведения, в заявленном изобретении или образце, попадающие под категорию «государственная тайна». В том случае, если будет установлено, что изобретение содержит сведения, попадающие под критерий «государственная тайна», решение о возможности патентования изобретения за границей, передаче сведений, составляющих государственную тайну, в данном случае будет проходить особую процедуру, при условии наличия заключения межведомственной комиссии по защите государственной тайны о том, что сведения могут быть переданы, с обязательным одобрением выданного заключения Правительством Российской Федерации [48].

С момента независимости Российской Федерации механизм патентования для изобретений или полезных моделей за границей проходил изменения. Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23.09.1992 N 3518-1 «О введении в действие Патентного закона Российской Федерации» был введен в действие «Патентный закон Российской Федерации» 23.09.1992 N 3517-1 [59]. В Статье 35 «Патентование изобретений или полезных моделей в иностранных государствах» был отражен порядок патентования объектов промышленной собственности в зарубежных странах, через некоторое время было зафиксировано, что закон имеет недостатки, регулятор установил, что в связи с введением данного нормативного акта участники правовых взаимоотношений находятся в правовом непонимании. После проведенного анализа срочно потребовалась доработка.

На основании поступающих заявок от правообладателей и авторов, учитывая интересы государства, был выработан новый уточняющий механизм, который менялся еще несколько раз. Разъяснение, которое внесло ясность в порядок патентования объектов промышленной собственности в зарубежных странах, было опубликовано в уточняющем в приказе Комитета Российской Федерации по патентам и товарным знакам от 10.02.1995 № 14 «Об утверждении Разъяснения N 3 о порядке патентования объектов промышленной собственности в зарубежных странах» [40].

С введением в действие Федерального закона от 18.12.2006 N 231-ФЗ в правовом поле Российской Федерации, закреплена актуальная норма регулирования отношений в области патентования изобретений, а также полезных моделей для прохождения процедуры патентования в иностранных государствах. В соответствии со статьей 1395 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации «Патентование изобретений или полезных моделей в иностранных государствах и в международных организациях» можно определить ключевые критерии:

- заявка на выдачу патента на изобретение или полезную модель на территории иностранного государства может быть подана по истечении 6 (шести) месяцев со дня подачи соответствующей заявки в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности, в особых случаях по распоряжению Правительства Российской Федерации срок может быть уменьшен;
- заявка на выдачу патента на изобретение или полезную модель на территории иностранного государства может быть подана после ответа регулирующего органа об отсутствии сведений, содержащих государственную тайну Российской Федерации [47].

Таким образом, можно подвести определенные выводы: действия по надлежащему патентованию изобретений или полезных моделей для авторов, находящихся под российской юрисдикцией, которые желают провести

правовые процедуры по патентованию за рубежом в современных условиях возможны.

К сожалению, имеется определённая специфика, связанная в первую очередь с международной обстановкой, при которой Российской Федерации необходимо проверять изобретения и полезные образцы на секретность, перед тем как разрешить авторам предоставлять информацию зарубежным партнерам. Все делается для того, чтобы не нанести вред стране.

При этом, в случае положительного решения со стороны российского регулятора, со стороны законодательства нет ограничений по выбору уполномоченного лица, кто будет осуществлять процедуры по оформлению от имени автора, подача заявки в патентное ведомство возможна как самостоятельно, так и с помощью специализирующихся в этом сегменте организаций. Основное требование со стороны уполномоченного государственного органа, осуществляющего свой контроль через утвержденного законом регулятора, является соблюдение действующего российского законодательства.

3.2 Тенденции развития конституционно-правового регулирования интеллектуальной собственности в сети Интернет

В современном мире с развитием в обществе новых видов коммуникаций, стремительно развивается цифровое пространство. В правовом сегменте авторского права в сети Интернет, продолжительное время имела неопределенность, выражающаяся в степени влияния регулятора на единое цифровое пространство. Подобная ситуация возникла в виду применения регулятором к новому цифровому пространству классических подходов и механизмов, которые ранее много лет применялись к обычным, «физическим» взаимоотношениям [1].

К данной проблеме одним из первых на мировой арене системно подошли страны Европейского Союза. В виду политических и

экономических особенностей регулирования авторского права в сети Интернет, необходимых для принятия решения, в настоящее время имеются очевидные недостатки глобализации, в виду того, что каждое решение, которое необходимо принимать, проходит очень большой путь. За время прохождения нужного законопроекта, принятия поправок, некоторые вопросы, в которых требуются уточнения, становятся уже неактуальными.

Актуальность обсуждения и принятия решения в вопросах единого цифрового пространства назрела давно, но сейчас происходят события, которые являются следствием динамичного развития сети Интернет. Новые цифровые взаимоотношения изменили привычный порядок отношений между пользователями, скорость распространения данных теперь не зависит от скорости передвижения лошади, которая двигает повозку или от автомобиля, который может перевозить письма и иные сообщения [77].

Цифровое пространство, внутри которого онлайн-агрегаторы организовали самостоятельные структуры по передаче данных, права владельцев авторских прав практически не контролировалась со стороны единого регулятора. Стоит отметить, что в случае возникновения спорных моментов, крупнейшие компании, предоставляющие услуги по передаче данных, не несли за нарушения ответственности.

В силу отсутствия на территории единого цифрового пространства стран Европейского Союза законодательной базы, гиганты цифровой индустрии уходили от ответственности. Игнорировали запросы регулятора, отказывались удалять спорный контент, в случаях, если были обращения со стороны правообладателей или авторов. Европейские суды не могли влиять на ситуацию, в силу отсутствия у регулятора реального механизма санкций и привлечения к ответственности онлайн-агрегаторов [77].

Директива 2006/116/ЕС об авторском праве, принятая парламентом Европейского союза в 2006 году и пересмотренная в 2011 году [19], уже не может полностью соответствовать всем современным требованиям и запросам. Конечно, попытки изменить ситуацию постоянно

предпринимались и даже сейчас идут постоянно. Но структура и механизм принятия решения в странах Европейского союза настолько не поворотлива и длительна, что для принятия поправок необходимо было потратить годы. Начатая реформа в области авторского права стран Европейского союза, прошла сложную процедуру согласований и консультаций. Положения реформы авторского и смежных прав в рамках единого цифрового пространства изложены в различных разделах директив Европейского союза. Среди факторов оказавшее влияние на принятие решения, следует отметить 13 сессию Консультативного комитета по защите прав (ККЗП), WIPO/ACE/13 по проблемам защиты авторских прав [36], которая была проведена совместно Израилем, Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Европейским Союзом, даже с учетом того, что Израиль не является страной Европейского Союза, а Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии сейчас вышло из Европейского Союза.

Девятого января 2019 года в Израиле Кнессет (представительный и законодательный орган Государства Израиль) после долгих споров и дискуссий, в 3 чтении рассмотрел и одобрил поправки в «Закон об авторском праве» (Поправка № 5), 2019 [86]. После долгих переговоров и обсуждений был выработан механизм, согласно которому были определены и введены в гражданский оборот два существенных правила, которые являются производной вектора обсуждений, длившихся не один год.

Система взаимоотношений выражена в ограничениях, суть которых сводится к распространению определенного механизма использования и дальнейшего нахождения в сети Интернет произведений без прямого разрешения владельцев. Даже по прошествии определенного промежутка времени сегодня часть участников, имеющих прямое отношение к этой проблематике, не знает о произошедших изменениях. При этом стоит отметить, что со стороны регулятора до сих пор нет «драконовских» действий по изменению ситуации быстрым и кардинальным способом. В

силу этих причин имеется необходимость определить и уточнить особенности, закрепить, что разрешено и что запрещено после принятия этой поправки, рассмотреть ее влияние на общество, определить возможное применение схожего подхода в Российской Федерации.

Анализировать данное изменение стоит в динамике. Согласно действующему законодательству Израиля в стране сейчас действуют механизмы по защите авторских прав, систематизирующие интеллектуальные продукты деятельности, определенные как «оригинальное выражение». Оригинальное выражение - это полноценный продукт, наделенный всеми признаками интеллектуального труда, который подходит под критерии защиты со стороны израильского законодательства.

В силу особенностей ближневосточного менталитета можно кратко и доступно определить, что все участники правовых отношений, использующие продукты не своего интеллектуального труда, не имеют статуса обладателя авторских прав даже в том случае, если объекты интеллектуальной собственности используются с разрешения автора. Автором является тот, кто изначально имеет такой правовой статус. Критерии получения защиты на продукт интеллектуальной деятельности, например, на произведение, прозрачны и схожи с общим мировым подходом: произведение должно быть оригинальным и творческим.

Момент возникновения авторских прав в Израиле тоже не имеет различий с общим мировым подходом к их приобретению и возникновению, заложенным в положениях Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 года [1]. С учетом изменений, которые произошли в технике и жизни общества, имеются как классические объекты для охраны, так и новые, но не в силу того, что каких-то продуктов никогда не было, а в силу того, что появление глобальной цифровой системы Интернет изменило способы получения информации и коммуникации между людьми.

В последнее время, в следствие тенденции перехода значительного объема материалов в виртуально-цифровое пространство одним из важных и приоритетных направлений контроля и систематизации взаимоотношений в области авторского права в сети Интернет в Израиле стало пресечение нарушений и регулирование авторских прав на цифровые изображения. Цифровые фотографии используются в сети Интернет во всех сегментах виртуально-цифровой сети в силу специфики отражения информации и лучшего восприятия графической визуализации потребителем.

Размещение в израильском сегменте сети Интернет фотографии без соответствующего разрешения, даже если фото опубликовал сам фотограф, может повлечь за собой судебный иск и значительные финансовые потери. При этом стоит отметить, что в российском законодательстве имеется подобная норма, например, статья 152.1 Охрана изображения гражданина [10], закрепленная Гражданским кодексом Российской Федерации. С данной нормой права имеется общее понимание, ее механизмы определены и не вызывают неопределенности.

В последнее время имелся пробел в контроле, отсутствовал механизм пресечения нарушений и привлечения к ответственности в отношении многочисленных работ и продуктов, у которых по сути нет автора и владельца. Стоит отметить, что в израильском сегменте Интернета и средств распространения массовой информации есть большой пласт произведений, которые относятся к бесхозным. При этом бесхозными могли выступать работы, наделенные всеми признаками, характерными для продуктов интеллектуального труда. Позиция израильского регулятора была достаточно жесткой и не опиралась на действительность. Ее суть сводилась к следующему принципу: произведения и другие объекты без автора не должны быть использованы в силу того, что нет того, кто предоставит лицензию или иное разрешение на возможное использование. Эта позиция не встречала понимания среди участников виртуально-цифровой сети, имела

негативное влияние на обмен информацией между израильскими пользователями.

После принятия поправок ситуация изменилась. Теперь возникает иллюзия, что фактически любой человек может пользоваться произведениями, которые определены как бесхозные. По задумке израильского регулятора, пользователь может свободно использовать произведения, которые попадают в его поле зрения, и при этом пользователь не знает, кто является их владельцем (фактически у него нет на руках необходимого разрешения). Но первое впечатление обманчиво, не так все просто, как кажется на первый взгляд [71]. Для свободного использования произведения нужно соблюсти следующие обязательные условия:

- необходимо попытаться найти правообладателя;
- для этого необходимо приложить максимум разумных усилий, при этом не определено, что считать разумным усилием, а что - неразумным;
- при размещении необходимо маркировать подобное произведение специальной пометкой, в которой имеется информационное сообщение, что данное произведение опубликовано в соответствии с законом на основании поправки;
- обязательно разместить информацию для возможного автора бесхозного произведения с контактами издателя, чтобы возможный автор мог связаться с издателем и в зависимости от договоренности либо прекратить использование своего произведения, либо внести соответствующие изменения с указанием авторства;
- обязательно прекратить использование в случае, если автор или правообладатель разместит подобное требование;
- в случае намерения использовать бесхозное произведение в коммерческих целях необходимо предварительно опубликовать информацию, что имеется намерение в ближайшее время

использовать произведение. В случае отсутствия ответа можно переходить к обнаружению;

- в случае если после публикации правообладатель предъявит права, то пользователь, использующий бесхозное произведение, будет обязан оплатить правообладателю соответствующее вознаграждение; при этом суммы и пределы исчисления сумм не определены;
- если в дальнейшем правообладатель найдется, то правообладатель, опубликовавший бесхозное произведение, даже выплатив вознаграждение правообладателю, не будет считаться автором и не сможет в дальнейшем использовать произведение по своему усмотрению.

Следующая важная проблема - установление и защита исключительного права в условиях новых способов передачи данных. К этому необходимо подойти в соответствии с действующими успешными механизмами, которые уже имеются в законе об авторском праве, и при этом определить правовой статус объектов защиты авторского права в сети Интернет.

Стоит отметить, что принятые изменения повлияют на правовые отношения в области авторского права в том случае, если со стороны регулятора будет иметь место применение эффективных средств их соблюдения, а также если будет понимание в обществе.

Необходимо понимать, что в современном цифровом пространстве имеются огромные перспективы развития средств коммуникации, и старые методы контроля не способны работать эффективно. Основная суть изменений сводится к следующему: у общества появилась возможность получать и передавать информацию как в личных, так и в коммерческих целях.

Свобода самовыражения и свобода выбора граничат с новыми формами злоупотребления в области авторского права, иными словами - пиратством. При этом, если раньше нарушителей можно было выявить достаточно

просто, теперь скорость распространения пиратства и его масштабы резко увеличились. Если это не пресечь молниеносно, то об авторских отчислениях и монетизации продуктов своего труда можно будет забыть, вся прибыль попадет в карман к цифровым пиратам. Несомненно, такая ситуация приведет к финансовым потерям и исчезновению мотивации создавать новые продукты, что пагубно повлияет на все общество. В данном направлении предусмотрен второй основной вектор изменений: введение в гражданский правовой оборот израильского общества пояснений, как и при каких условиях можно публиковать и размещать произведения, если они уже были опубликованы (это очень важно). В силу того, что в Израиле предусмотрены очень большие санкции, за нарушение может быть назначен огромный штраф, суммы исков будут иметь негативное влияние на дальнейшую экономическую деятельность нарушителя. Изначально санкции за нарушение составляли до 100 тысяч шекелей, и при этом для формирования доказательной базы было достаточно минимального набора данных, не требовалось представлять доказательства ущерба [71].

Сейчас регулятор пытается внедрить немного иной механизм. С одной стороны - это послабление и гуманность, а с другой - более жесткие и тяжелые последствия в случае доказанного умысла и наличия коммерческой составляющей. Суть изменений определена следующим нововведением: в случае если кто-то загружает в сеть Интернет продукт интеллектуального труда, который уже был размещен в сети, то он освобождается от огромного штрафа, который был предусмотрен за это нарушение [86]. Но тут тоже имеются условия:

- данное произведение публикуется не с целью получения коммерческой выгоды;
- в случае если автор потребует убрать или удалить произведение, тот, кто его опубликовал, должен незамедлительно это сделать;
- особое отношение к информации, которая имеет свободный статус и доступ к которой возможен на законных основаниях.

Таким образом, с введением поправок в «Закон об авторском праве» определены критерии бесхозности [71]. Появились механизмы для отслеживания и применения санкций при наступлении случаев, предполагающих ответственность за косвенные нарушения: санкции, будут накладываться не только за размещение контента для извлечения прибыли, но и за продвижение контента путем размещения ссылок на подобные ресурсы [86].

Основная суть проводимых реформ в сети Интернет, связанных с авторским правом, во многих странах заключается в том, чтобы навести порядок в области отношений между агрегаторами сети Интернет, предоставляющие услуги и правообладателями. Основной целью мероприятий является необходимость создания условий, для того чтобы был правовой механизм по оплате отчислений авторам или правообладателю, устранив законодательный пробел, которым пользовались недобросовестные участники цифровых взаимоотношений, уходя от ответственности.

При этом, теперь у регулятора как на национальном, так и на общем европейском уровне появляется возможность привлечь к ответственности онлайн-агрегатора при нежелании удалить спорный контент или при необходимости введения санкций против нарушителя, в виду доказанности нарушения авторских прав, заблокировать доступ в принудительном порядке.

В первую очередь под контроль и ответственность попадают крупные компании, которые работают по всему миру, а также на территории единого европейского рынка цифровых услуг более трех лет, зарабатывают в сегменте цифровых технологий более десяти миллионов в год, трафик среди аудитории более пяти миллионов пользователей в месяц. Следует отметить, что принимались и прорабатывались директивы в относительно спокойное время, до пандемии [96]. С учетом переходного периода и требования к участникам привести в соответствие необходимые правовые акты стоит отметить, что предусмотрены контрольные точки, которые необходимо соблюдать. Европейским парламентом закреплено, что директивы в области

авторского права, смежного права в рамках единого цифрового рынка не отменяют, а дополняют основные действующие директивы. Директивы применяются на территории единого цифрового пространства Европейского союза в отношении всех без исключения произведений и всех других объектов, включенных и охраняемых законодательством на национальном уровне в области авторского права. На основании Директивы (ЕС) 2019/790 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 года «Об авторском праве и смежных правах в рамках единого цифрового рынка», приведенную в соответствие законодательствам всеми участниками Европейского союза на национальном уровне 7 июня 2021 года, комиссией зафиксировано, что все произведения или иные объекты, у которых на момент вступления в действие Директивы (ЕС) 2019/790 имеется более ранний приоритет создания или приобретения, на законных основаниях применяется механизм защиты действующий до 7 июля 2021 года, дальнейшее использование возможно, без ущерба для правообладателей и легальных участников отношений [14].

В соответствии с Директивой (ЕС) 2019/790 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 г. об авторском праве и смежных правах в рамках единого цифрового рынка, дополняющая Директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС, все соглашения, действующие на территории единого Европейского союза попадающие в сегмент, связанный с лицензированием или передачей прав от авторов и исполнителей, предусмотренные настоящей директивой с 7 июня 2022 года обязаны руководствоваться и соответствовать взятого обязательства прозрачности, отраженного в статье 19, суть которой определена:

- регулятор на национальном уровне обеспечивает, чтобы автор и правообладатель или автор смогут получить отчет не реже одного раза в год об использовании объекта авторского права;
- регулятор на национальном уровне обеспечивает доступность информации для автора и правообладателя о полученных доходах, не реже одного раза в год.

При этом имеются определённые особенности, при которых регулятор на национальном уровне может отказать в предоставлении автору или правообладателю информации о полученных доходах:

- отсутствие прав у заявителя по причине действия лицензионного соглашения с предусмотренным пунктом, об особом порядке предоставления информации;
- отсутствие прав по причине владения заявителем незначительного процента прав, например, из-за малого взноса в объект охраны.

Основная трудность во время обсуждения и принятия революционных поправок состояла в нежелании владельцев онлайн-агрегаторов нести ответственность перед авторами, вводить механизмы по отслеживанию и пресечению размещения нелегального контента [13].

Стоит отметить, что специальная комиссия должна к 7 июня 2024 года установить и проанализировать воздействие принятых правовых норм, предусмотренных статьёй 17 Директивы (ЕС) 2019/790 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 года об авторском праве и смежных правах на Едином цифровом рынке и внесение изменений в Директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС, при необходимости предложить дополнительные меры по ослаблению или ужесточению режима ответственности к поставщикам соответствующих услуг, попадающих под критерии применения. Анализ последствий принятия новых правовых норм предусмотрено рассмотреть не ранее 7 июня 2026 года [14]. Такой длительный промежуток времени необходим для получения и подготовки необходимых документов, для анализа и подготовки обзора результатов, которые будут достигнуты в результате принятия и действия директив.

Очевидно, что введенные правовые нормы для систематизации взаимоотношений в области авторского права в сети Интернет имеют огромное влияние как на политическую, так и на экономическую модель развития, влияющих на общемировое цифровое пространство. Вводимые законодательные инициативы, успешно проявившие себя в одной стране,

через некоторое время в оперативном режиме принимаются на национальном уровне по всему миру [82]. С появлением новых средств коммуникации, таких как глобальная сеть Интернет, авторское право и другие интеллектуальные права получили новый вектор развития. Но с приходом нового для многих стран, актуальными остаются вопросы по защите суверенитета национальных интересов. При всех заявлениях политиков, звучащих из разных стран - о том, что они полностью закроют доступ к сети Интернет на национальном уровне, стоит понимать, что фактически технически сейчас нельзя полностью огородить цифровое пространство на национальном уровне от других стран, при том, чтобы внутри стран все работало, в виду того, что имеется специфика цифрового-виртуального пространства.

С учетом проведенного анализа следует сделать следующие выводы:

- российские авторы и правообладатели имеют особенности патентования изобретений или полезных моделей за рубежом, на основании международных договоров Российская Федерация, участвуя в международной системе по контролю и регулированию деятельности в сфере защиты объектов интеллектуальной собственности, делает все возможное для обеспечения и продвижения национальных интересов на международной арене;
- глобализация экономических отношений, развитие сети Интернет выявили недостатки в регулировании и защите в сфере интеллектуальной собственности. Основная суть проводимых реформ в сети Интернет заключается в том, чтобы навести порядок в области отношений между агрегаторами сети Интернет, предоставляющих услуги и правообладателями.

Заключение

В современном обществе уже стало практикой, когда отношения в сфере интеллектуальной собственности выступают во всем своем многообразии, являясь основой успешного экономического развития как на национальном уровне, так и на международном уровне. Соблюдение внутри стран международных договоров в области интеллектуальной собственности имеет основополагающее значение для развития и существования объектов авторского права. Возможность на законных основаниях владеть объектом интеллектуальной собственности, в современном мире уже воспринимается как неотъемлемый правовой статус, необходимый для развития личности и идентичности. Данное обстоятельство оказывает значительное влияние не только на политическую власть во всех странах, но и на законодательные инициативы во всех развитых странах.

Сегодня в Российской Федерации в области защиты объектов интеллектуальной собственности ведется эффективная работа, положительные результаты удалось достичь благодаря проведению сложной работы со стороны государственных органов. Новые предложения по регулированию законодательства в области защиты объектов интеллектуальных прав вносятся на основании применения к ним научного подхода, прогноза по эффективности и анализа возможных последствий от внедрения новых мер в области защиты объектов интеллектуальной собственности.

В Российской Федерации основа конституционно-правовой защиты для объектов интеллектуальной собственности регулируется в соответствии с признанными общемировыми правилами, в тесном сотрудничестве с Всемирной организацией интеллектуальной собственности «ВОИС». Стоит отметить, что на сегодняшний день существующая международная система регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности, в которой состоит множество стран, с помощью которой удастся

систематизировать все патентные документы, необходимые для контроля и регулирования объектов интеллектуальной собственности, показала свою эффективность и гибкость. Систематизирование в области патентных документов позволило внести правовую основу и единообразие в мировом масштабе, объединив данные в реестре Международной патентной классификации для стран, участвующих в соглашении. Классификация позволила присваивать индивидуальный индекс с четким указанием принадлежности и области, к которой относится объект авторского права [35].

Несомненно, стоит отметить, что международные договоренности необходимы для создания условий эффективной работы, защиты и гарантии для владельцев объектов авторского права, как на рынках сбыта внутри своих стран, так и за их пределами. С учетом того, что часть стран входят в романо-германскую правовую семью, а часть входят в англо-американскую правовую систему права, удалось найти правовые международные механизмы, в рамках которых проходит эффективное взаимодействие между странами.

Таким образом, на основании сравнительного анализа действующих правовых норм можно отметить, что сейчас в различных странах имеются определенные местные особенности для защиты объектов интеллектуальной собственности. В силу проходивших исторических событий, особое место и ценность для развития занимает членство Российской Федерации в Евразийской патентной конвенции.

Эффективность применения международных правовых норм достигается путем применения странами мер конституционно-правового регулирования. Важно отметить, что Российская Федерация находится в числе стран, в которых имеется полный и эффективный правовой набор, с помощью которого можно результативно действовать для защиты и отстаивания своих национальных интересов как внутри страны, так и за ее пределами.

Сегодня в конституциях многих стран закреплено право на владение интеллектуальной собственностью, право на защиту интеллектуальной собственности. Каждое государство в рамках национальной идентичности в настоящее время не может существовать без базовых основ и принципов. Главной и приоритетной задачей государственного регулирования становится гарантия прав и свобод каждому. Права и гарантии в отношении интеллектуальной собственности, в первую очередь являются объектом конституционного регулирования. В силу того, что конституционное регулирование является основой для всей правовой системы, эволюционные процессы, происходящие в области авторского права, остаются одним из важных и приоритетных факторов для успешного сосуществования и развития правового государства и гражданского общества.

При этом стоит отметить, что в обществе вне зависимости от государственной принадлежности происходят схожие процессы [98]. Все процессы развития взаимоотношений, связанных с объектами интеллектуальной собственности в законодательствах на национальном уровне основаны на взаимных международных соглашениях.

В соответствии с проведенным анализом на примере товарного знака и полезной модели можно определить, что авторы и правообладатели имеют инструменты для защиты и контроля всех этапов жизненного цикла объекта интеллектуальной собственности со стороны государства. При этом общий вектор развития в области защиты и оборота интеллектуальной собственности происходит под общим руководством Всемирной организации интеллектуальной собственности «ВОИС», которая действуя в правовом поле имеет тесную связь и сотрудничает с законодателями на национальном уровне, совместными усилиями систематизирует существующие новые тенденции и новые вызовы для создания наиболее благоприятных условий и правовых взаимоотношений. В результате успешного сотрудничества между странами в вопросах, связанных с оборотом и защитой объектов интеллектуальной собственности удалось в настоящее время добиться

определенных успехов и результатов в области единого подхода к индивидуализации продуктов интеллектуальной собственности.

Глобализация экономических отношений, развитие цифрового пространства привели к эволюции процессов в сфере конституционно-правового регулирования интеллектуальной собственности. Задачи по защите и регулированию объектов интеллектуальной собственности получают приоритетное значение. Законодатели на национальном уровне стараются применять передовые механизмы для контроля и защиты интересов авторов и владельцев авторских прав на основе изучения опыта применения правовых инициатив в зарубежных странах. Российская Федерация имеет конституционно-правовую основу для выстраивания сбалансированной политики в областях науки, культуры, образования.

В соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации, а именно статьей 114, Правительство Российской Федерации обеспечивает на всей территории страны проведение единой государственной политики, разрабатывает бюджет, обеспечивает поддержку по отраслям и направлениям в соответствии с национальными интересами и задачами, осуществляет меры по обеспечению законности [32].

Меры, принимаемые Правительством Российской Федерации, оказывают огромное влияние на взаимоотношения и развитие интеллектуальной собственности внутри страны. Поддержка научной, исследовательской деятельности на направлениях, которые требуют больших материальных и человеческих затрат, ресурсов, в дальнейшем может выступать как драйвер развития экономики. Поиск баланса и гармонии при распределении ресурсов и проводимой политики со стороны Правительства Российской Федерации является приоритетной задачей. Законодательная система в области интеллектуальной собственности работает эффективно в тех странах, в которых конституционно-правовая политика проводится последовательно и сбалансировано, учитывая и применяя эффективные мировые механизмы.

В целом, имеются общие векторы развития в сфере авторского права во всех сферах общества. Глобализации экономических отношений, общая мировая модель экономического развития определяют современные тенденции правового регулирования со стороны государства на национальном уровне внутри отдельных государственных образований. Схожее отношение со стороны ответственных государственных лиц к результатам интеллектуальной деятельности в большинстве государств можно определить, как наличие в подходе конституционно-правового регулирования по защите интеллектуальной собственности следующих наиболее важных тенденций:

- в связи с увеличением количества объектов, которые относятся к интеллектуальной собственности, происходит устойчивый рост объектов, которые нуждаются в защите;
- унификация объектов, которые относятся к интеллектуальной собственности;
- усиление роли различных международных организаций, которые занимаются защитой интеллектуальной собственности;
- усиление роли государственных регуляторов в отношении объектов авторских прав, особенно в сети Интернет;
- стремление систематизировать и упростить порядок регулирования в отношении объектов авторских прав;
- стремление государственных регуляторов увеличить ответственность у крупных межнациональных интернет-компаний;
- стремление монетизировать новые направления деятельности в отношении объектов авторских прав;
- наличие стремления у многих государств к реализации общих процессов по интеграции и унификации механизмов контроля и регулирования в сфере интеллектуальной собственности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. // URL:http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=203000755&collection=1 (дата обращения: 23.08.2021).
2. Богуславский М.М. Интеллектуальная собственность в России и ЕС: правовые проблемы. М.: Волтерс Клувер, 2018. 284 с.
3. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики: URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE_62.pdf (дата обращения: 11.10.2021).
4. Введенский Б.А. Малая Советская энциклопедия: в 10 т. Т.9. М.: Московская типография №2 Мосгорсовнархоза, 1960. 1216 с.
5. Веинке В. Авторское право. Регламентация, основы, будущее. М.: Юридическая литература, 1979. 232 с.
6. Волос А.А. Современные тенденции развития представлений о принципах гражданского права // Журнал Гражданское право. 2016. № 2. С.20-23.
7. Всемирная декларация по интеллектуальной собственности от 26 июня 2000 // URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/vsemirnaya-deklaraciya-po-intellektualnoy-sobstvennosti-ot-26-iyunya-2000-g> (дата обращения: 02.09.2021).
8. ГОСТ Р 55386-2012 Интеллектуальная собственность: Термины и определения от 01.07.2014 (ред. от 01.12.2018) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200119670> (дата обращения: 18.06.2021).
9. ГОСТ Р 58800-2020 Интеллектуальная собственность: Использование товарного знака от 01.07.2020 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200171164> (дата обращения: 18.06.2021).

10. Гражданский Кодекс Российской Федерации, часть первая: Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7279> (дата обращения: 30.09.2021).

11. Гражданский Кодекс Российской Федерации, часть четвертая: Кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102110716> (дата обращения: 30.09.2021).

12. Директива (ЕС) 2016/943 Европейского парламента и Совета от 8 июня 2016 г. об охране нераскрытого ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и раскрытия. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/16435> (дата обращения: 10.08.2021).

13. Директива (ЕС) 2019/789 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 года, устанавливающая правила осуществления авторских и смежных прав, применимых к определенным онлайн-передачам организаций эфирного вещания и ретрансляциям телевизионных и радиопрограмм, и вносящая поправки в Директиву Совета 93/83/ЕЕС // <https://wipolex.wipo.int/ru/text/513579> (дата обращения: 09.08.2021).

14. Директива (ЕС) 2019/790 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 года об авторском праве и смежных правах на Едином цифровом рынке и внесении изменений в Директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/513598> (дата обращения: 09.08.2021).

15. Директива 2014/26/EU Европейского парламента и Совета от 26 февраля 2014 г. о коллективном управлении авторским правом и смежными правами и многотерриториальном лицензировании прав на музыкальные произведения для онлайн-использования на внутреннем рынке // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/14753> (дата обращения: 12.08.2021).

16. Директива № 91/250/ЕЭС Совета Европейских Сообществ О правовой охране компьютерных программ // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/1424> (дата обращения: 10.08.2021).

17. Директива № 96/9/ЕС Европейского парламента и Совета от 11.03.1996 г. о правовой охране баз данных // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/1409> (дата обращения: 12.08.2021).

18. Директива Европейского парламента и Совета (ЕС) № 2015/2436 от 16 декабря 2015 г. «О сближении законодательств государств-членов в отношении товарных знаков» (текст имеет отношение к ЕЭЗ) // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/15947>(дата обращения: 12.08.2021).

19. Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2006/116/ЕС от 12.12.2006 г. о сроках защиты авторских прав и смежных прав (сводная редакция) // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/17095>(дата обращения: 09.08.2021).

20. Директива Европейского парламента и Совета ЕС № 2001/29/ЕС от 22.05.2001 г. о гармонизации отдельных аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/1453> (дата обращения: 12.08.2021).

21. Директива Европейского парламента и Совета ЕС № 2012/28/ЕС от 25.10.2012 г. об отдельных случаях легального использования произведений с неизвестной принадлежностью (сиротских произведений) // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/13043>(дата обращения: 12.08.2021).

22. Директива Совета ЕС № 92/100/ЕЕС от 19.11.1992 г. о праве аренды, праве безвозмездного пользования и определенных правах, касающихся авторского права в сфере интеллектуальной собственности // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/1425> (дата обращения: 12.08.2021).

23. Договор о патентной кооперации (ред. 3.10.2001г.) // URL: <https://www.wipo.int/export/sites/www/pct/ru/texts/pdf/pct.pdf>(дата обращения: 11.06.2021).

24. Евразийская патентная конвенция // URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/evraziyskaya-patentnaya-konvenciya> (дата обращения: 10.06.2021).

25. Европейский союз (ЕС) (223 док.) // URL: <https://wipo.int/wipolex/ru/profile.jsp?code=EU> (дата обращения: 10.08.2021) .

26. Канторович Я. А. Литературная собственность: с приложением всех постановлений действующего законодательства о литературной, художественной и музыкальной собственности, вместе с разъяснениями по кассационным решениям Сената. Санкт Петербург, 1899. 148 с.

27. Кейзеров Н.М., Шамба Т.М. Интеллектуальная собственность и культурные ценности. М.: Международная академия информатизации, 1994. 70 с.

28. Кодекс международного частного права Болгарии 2005 г.// URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041701> (дата обращения: 12.08.2021) .

29. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности // URL: <https://www.wipo.int/treaties/ru/convention> (дата обращения: 26.08.2021).

30. Конституция Германской империи 16 апреля 1871 г. // URL: https://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/sgf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio62/ (дата обращения: 01.09.2021).

31. Конституция Германской империи (Веймарская) от 11 августа 1919//
https://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/sgf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio64/ (дата обращения: 01.09.2021).

32. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 (в ред. 1 июля 2020) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 27.08.2021).

33. Когда международное частное право пересекается с правом интеллектуальной собственности: руководство для судей // URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_1053.pdf (дата обращения: 06.10.2021).

34. Курбанов Р.А., Шведкова О.В., Белялова А.М. История становления и развития права промышленной собственности. // Экономика. Право. Общество. 2015. № 4. С. 13 - 23.

35. Международная патентная классификация (МПК) // URL: <https://www.wipo.int/classifications/ipc/ru/> (дата обращения: 26.08.2021).

36. Механизмы борьбы с нарушениями прав (ИС) в интернете: WIPO/ACE/13/7 // URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/enforcement/ru/wipo_ace_13/wipo_ace_13_7.pdf (дата обращения: 23.07.2021).

37. Моисеенко Н.А., Попов М.В. Демократический централизм: основной принцип управления Социалистической экономикой. М.: Политиздат, 1971. 174 с.

38. Морозова Т.А. Защита интеллектуальной собственности: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // - Современное право. 2015. № 8. С. 75-80.

39. Об авторском праве: Закон Израиль от 2007 года (с изменениями от 28 июля 2011 года) // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/11509> (дата обращения: 29.05.2021).

40. Об утверждении Разъяснения N 3 о порядке патентования объектов промышленной собственности в зарубежных странах: Приказ Комитета Российской Федерации по патентам и товарным знакам №14 от 10 февраля 1995. (в ред. 11.12.1996). // URL: <https://docs.cntd.ru/document/9010836> (дата обращения: 12.06.2021).

41. Общая информация: Суд по интеллектуальным правам // <https://ipc.arbitr.ru/node/13301> (дата обращения: 11.09.2021).

42. Общие сведения: Роспатент //URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about> (дата обращения: 02.09.2021).

43. Об утверждении Положения о патентных и иных пошлинах за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, с государственной регистрацией товарного знака и знака обслуживания, с государственной регистрацией и предоставлением исключительного права на географическое указание, наименование места происхождения товара, а также с государственной регистрацией отчуждения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, залога исключительного права, предоставления права использования такого результата или такого средства по договору, перехода исключительного права на такой результат или такое средство без договора: Постановление Правительства РФ от 10.12.2008 N 941 (в ред. 17. 06.2021) // URL: <https://base.garant.ru/12163962/> (дата обращения: 19.07.2021).

44. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (в ред. 02.07.2021) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24157> (дата обращения: 25.07.2021).

45. О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 12.03.2014 г. № 35-ФЗ // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38195> (дата обращения: 18.07.2021).

46. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно телекоммуникационных сетях: Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ (в ред. 12.03.2014) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/37446> (дата обращения: 10.07.2021).

47. О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2006 г. № 231-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24739> (дата обращения: 12.06.2021).

48. О государственной тайне: Федеральный закон (ред. 11.06.2021) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102025035> (дата обращения: 11.08.2021).

49. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108256> (дата обращения: 19.06.2021).

50. О Кодексе международного частного права: Закон Бельгия от 16 июля 2004 г. // URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041801> (дата обращения: 10.07.2021).

51. О международном частном праве: Закон Польша от 04.02. 2011г.// URL:[https://pravo.hse.ru/data/2019/02/04/1205137962/Закон%20о%20МЧП%20Польши%202011%20\(рус.\)%20ред.2015.pdf](https://pravo.hse.ru/data/2019/02/04/1205137962/Закон%20о%20МЧП%20Польши%202011%20(рус.)%20ред.2015.pdf) (дата обращения: 12.08.2021).

52. О международном частном праве: Федеральный закон Швейцария от 18.12.1987 г. (по состоянию на 01.02.2021) // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/19995> (дата обращения: 12.08.2021).

53. О начале деятельности Суда по интеллектуальным правам: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 51 от 02.07.2013 //URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/14315> (дата обращения: 11.10.2021).

54. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (в ред. 02.07.2021) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078527>(дата обращения: 01.09.2021).

55. О промышленных образцах от 1925 года (с изменениями, внесенными вплоть до 2014 года): Правила Израиль // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/15272> (дата обращения: 27.08.2021).

56. О ратификации Стокгольмского акта Парижской конвенции по охране промышленной собственности и Конвенции, учреждающей

Всемирную организацию интеллектуальной собственности: Указ Президиум Верховного Совета СССР N 3104-VII от 19 сентября 1968. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/9008877?marker> (дата обращения: 18.06.2021).

57. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) // URL: <https://kremlin.ru/acts/bank/10449>. (дата обращения: 10.07.2021).

58. Парижская конвенция по охране промышленной собственности (измененная 28 сентября 1979 г.) (Официальный перевод) // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/288517> (дата обращения: 12.06.2021).

59. Патентный Закон № 3517-1 от 23.09.1992 г. (с последними изменениями, внесенными законом № 19-ФЗ от 02.02.2006 г.) // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/7306> (дата обращения: 10.06.2021).

60. Послание Президента Федеральному Собранию // URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/president/> (дата обращения: 11.10.2021).

61. Руководство по экспертизе заявок на изобретения -Ч.3.3 // URL: <https://new.fips.ru/to-applicants/inventions/rukovodstvo-po-ekspertize-zayavok-na-izobreteniya-ch-3-3.php> (дата обращения: 19.07.2021).

62. Современный Энциклопедический словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия, OCR Палек, 1997. 2663 с.

63. Создание знака: введение в тему «товарные знаки для малых и средних предприятий» // URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/brochure1.pdf> (дата обращения: 18.06.2021).

64. Страсбургское соглашение о международной патентной классификации // URL: <https://www.wipo.int/treaties/ru/classification/strasbourg/> (дата обращения: 25.08.2021).

65. Судебная практика // URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/activities/case> (дата обращения: 10.10.2021).

66. Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопедия. М.: Наука, 1999. 525 с.

67. Усов Г. В. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах. Сравнительно-правовое исследование. М.: 2015. 201 с.

68. Формы документов: Федеральный институт промышленной собственности // URL: <https://www1.fips.ru/documents/formy-dokumentov/index.php> (дата обращения: 27.08.2021).

69. Харииков С. В. Интеллектуальная собственность, правовая защита полезной модели // Молодой ученый. 2021. № 35. С. 121-124.

70. Харииков С. В. Интеллектуальная собственность: основы зарождения и развития конституционно-правовой защиты // Новый юридический вестник. 2021. № 8. С. 5-13.

71. Харииков С. В. Новые тенденции и положения закона об авторском праве в Израиле. Процедуры использования бесхозных произведений // Молодой ученый. 2021. № 31. С. 128-131.

72. Харииков С. В. Особенности ввода в гражданский оборот и ограничений на законодательном уровне для товарных знаков и знаков различия // Человек. Социум. Общество. 2021. №5. С.54-63.

73. Харииков С. В. Особенности патентования изобретений или полезных моделей для авторов, имеющих российскую юрисдикцию за рубежом // Молодой ученый. 2021. № 25. С. 344-347.

74. Харииков С. В. Правовая защита полезных моделей, как необходимый инструмент современного бизнеса // Сборник статей LXXX Международной научной конференции «Свобода и право», 2021. С.12-16.

75. Харииков С. В. Правовая защита полезных моделей, как необходимый инструмент современного бизнеса // Юридический факт. 2021. №138. С.15-17.

76. Харииков С. В. Современные тенденции в конституционно-правовой политике защиты интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах // Юридический факт. 2021. №139. С. 17-20.

77. Хариков С. В. Тенденции развития правового регулирования в области нарушений авторского права единого цифрового пространства стран Европейского Союза // Молодой ученый. 2021. № 33. С. 57-59.

78. Часто задаваемые вопросы: Патенты // URL: https://www.wipo.int/patents/ru/faq_patents.html (дата обращения: 12.08.2021).

79. Штоляков В.И. Защита интеллектуальной собственности: Учебное пособие. М.: МГУП, 2001. 89 с.

80. Щербак Н. В. Право интеллектуальной собственности: общее учение. Авторское право и смежные права. М.: Юрайт, 2019. 309 с.

81. Act of February 13, 2020, on Amendments to the Code of Civil Procedure and Some Other Acts // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/19919> (дата обращения: 11.08.2021).

82. Arsene S. Internet Domain Names in China Articulating Local Control with Global Connectivity // URL: <https://journals.openedition.org/chinaperspectives/6846> (дата обращения: 01.07.2021).

83. Convention for the Protection of Producers of Phonograms Against Unauthorized Duplication of Their Phonograms//URL: <https://www.wipo.int/treaties/en/ip/phonograms/index.html> (дата обращения: 02.09.2021).

84. Constitution of the Republic of Poland // URL: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/17577> (дата обращения: 21.09.2021).

85. Copyright Act of 1790: The First Amendment Encyclopedia // URL: <https://www.mtsu.edu/first-amendment/article/1030/copyright-act-of-1790> (дата обращения: 09.08.2021).

86. Copyright Law (Amendment No. 5) 2019 // URL: <https://main.knesset.gov.il/Activity/Legislation/Laws/Pages/LawBill.aspx?t=LawReshumot&lawitemid=2022457>(дата обращения: 26.08.2021).

87. European Parliament approves new copyright rules for the internet // URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20190321IPR32110/european-parliament-approves-new-copyright-rules-for-the-internet> (дата обращения: 10.07.2021).

88. Federal Constitution of the Swiss Confederation of April 18, 1999 (Status as of 1 January 2020)// URL:<https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/19981> (дата обращения: 24.09.2021).

89. History of Copyright: Statute of Anne, 1710 // URL: <http://copyrighthistory.com/anne.html> (дата обращения: 02.09.2021).

90. Israel Patent Office // URL: <https://www.gov.il/en/departments/ilpo/govil-landing-page> (дата обращения: 22.09.2021).

91. Mercurio B. The Protection and Enforcement of Intellectual Property in China since Accession to the WTO: Progress and Retreat // URL: <https://journals.openedition.org/chinaperspectives/5795> (дата обращения: 01.07.2021).

92. Report of the working party on the accession of the russian federation to the world trade organization: WT/ACC/RUS/70 WT/MIN(11)/2 // URL: <http://wto.wtmoscow.ru/common/upload/ReportOfTheWorkingParty.pdf> (дата обращения: 25.08.2021).

93. Regulation (EU) No. 2015/2424 of the European Parliament and of the Council of 16 December 2015 amending Council Regulation (EC) No. 207/2009 on the Community trade mark and Commission Regulation (EC) No. 2868/95 implementing Council Regulation (EC) No. 40/94 on the Community trade mark, and repealing Commission Regulation (EC) No. 2869/95 on the fees payable to the Office for Harmonization in the Internal Market (Trade Marks and Designs)// URL:<https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/15948> (дата обращения: 25.09.2021).

94. The Coordinated Constitution of February 17, 1994 (updated on May 2, 2019) // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/19398> (дата обращения: 26.09.2021).

95. The European Patent Convention // URL: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/epc.html> (дата обращения: 26.08.2021).

96. TMDb Home @ WTO - Open Trade Data Portal // <https://tmdb.wto.org/en> (дата обращения: 29.08.2021).

97. WTO | documents and resources gateway // https://www.wto.org/english/thewto_e/thewto_e.htm (дата обращения: 27.08.2021).

98. WTO | The WTO and other organizations // https://www.wto.org/english/thewto_e/coher_e/coher_e.htm (дата обращения: 28.08.2021).

99. WTO | What is the WTO? - What we standfor // https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/what_stand_for_e.htm (дата обращения: 29.08.2021).